

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Вотрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10 р.

На полгода (съ 1-го юля по 1-ое
января) 4 р. За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Новые подписчики получаютъ всѣ вы-
шедшіе №№.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) поэзии текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора—Спб., Вознесенскій пр. 4.
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія — № 48
Воскресенье, 27 Ноября

1911

Послѣднія изданія:

Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова,
п. 2 р., роли 3 р.

Наполеонъ и Жозефина, (Карьера Наполеона)
к. въ 4 д. съ прологомъ Г. Бара (автора
„Кондертъ“ и „Дѣти“) съ нѣмец. Осипа
Дымова и М. А. Витъ, п. 2 р., роли 3 р.

Боевые товарищи, въ 4 д. изъ военной жизни
Бар. Билла и Тарского, (Реп. Спб. Мал.
лаго т.), п. 2 р.

Чортова кукла, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга,
п. 2 руб. Роли 3 р. (Блж. новинка Спб.
Мал. т.)

Кленъ, Баронъ и Агафонъ. (Вотъ какая
штука) въ 1 д. Виктора Рышкова, (м. 4,
ж. 3), п. 60 к.

Гесиша, п. въ 4 д. Юр. Вѣльева, (Реп. т. Не-
люб.), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 226 с. г.

Золотая клетка, п. въ 4 д. К. Острожскаго
(послѣд. новин. Спб. Мал. т.) п. 2 р. Пр.
Вѣст., № 226 с. г.

Его свѣтлость на водахъ, ком.-вод. въ 3 д.
Р. Миша, съ нѣмец. п. 2 р. Пр. В. № 240.

Золотая чаша власти, п. въ 3 д. съ нѣм.
п. 2 р. Пр. В. № 240 с. г.

Дѣвушка х х вѣна, ком. въ 3 д. В. П. Ма-
зуркевича (Реп. Спб. т. „Фарсъ“), п. 2 р.
Пр. В. № 226.

Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковского, (Реп. Моск.
Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. № 226.

Апостолъ правды, др. въ 3-хъ д. съ франц.,
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 240 с. г.

Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перев. К. Бра-
вича, (Реп. Моск. Мал. т.) п. 2 р. Пр. В.
№ 226.

Бранное поле. (Двуликій Янусъ), Эпиз. въ
3 д. Л. Пальмского, п. 2 р. Пр. Вѣст.
№ 240 с. г.

Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова, (м. 8,
ж. 7), (Реп. Спб. Алексн. т. и Моск. Мал. т.),
п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 214 с. г.

Шакалы, Трагик. въ 4 д. Евг. Чирикова, (ж. 6,
м. 6), п. 2 р., роли 3 руб. Пр. В. № 200 с. г.
Трагедія актрисы, историч. п. въ 5 д. В. В.
Протопопова, п. 2 р. Пр. В. № 240 с. г.
Нухия вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге (Реп. Спб.
Александрн. т.) (ж. 3, м. 6), п. 2 р., роли
3 р. Пр. В. № 194 с. г.

Какъ она любила, Домаш. сценн въ 4 д.,
продолженіе („Душа, тѣло и платье“) П.
Оленина-Волгана (м. 4, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р.
Частное дѣло, а. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни)
Цик. Черешнева (реперт. Спб. Мал. т. и Не-
влюбина) (м. 10, ж. 5), п. 2 р., роли 3 р.
Пр. В. № 180 с. г.

Проклятiе безплодія, п. въ 4 д. К. Острож-
скаго (м. 10, ж. 4), п. 2 р.

Когда весна наступаетъ, др. въ 2 д. Шолома
Апца, п. 1 р. Пр. В. № 226.

Ночь порока, п. въ 4 д. А. Лаведана (м. 3,
ж. 3), п. 2 р. Пр. В. № 226.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣст. Джерома
К. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

Драма женской души, пьеса въ 4 д. Е. В. Ак-
ловой, удостоена почет. отзыва на конк.
имени Островскаго), п. 2 р. Пр. В. № 240.

Сѣдина въ бороду, бѣсъ въ ребро, (Рард),
ком. въ 3 д. Флерса и Кайзие (авт. „Которія
изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) п. 2 р. Пр. В.
№ 134.

Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Ашешова
(Реп. т. Нелюбина) (м. 6, ж. 5), п. 2 р.
Пр. В. 1910 г. № 253.

Новое солнце, (Въ борьбѣ за жизнь) др. въ
4 д. Хейрманса (м. 9, ж. 4), п. 2 р. Пр.
В. № 194 с. г.

Сильнѣе смерти, др. въ 5 д. К. и О. Коваль-
скихъ, п. 2 р.

Студенты, драматич. иллюстр. въ 4 карт. К.
Далекаго, п. 2 р.

(См. на оборотѣ).

ГРИМЪ

П. А. Лебединскаго, Второе значительно
дополнен. изданіе съ послѣдовіемъ артиста
Импер. т. П. А. Петровскаго, 376 рис.
384 стр. п. 2 р.

ДЕН. ТЕАТР
МУЗЕЙ

Продолженіе списка пьесъ:

Пиръ Вальтасара, (Смѣшной человѣкъ) пьеса въ 4 д. Р. Д. Антропова. Пр. В. № 157 с. г. п. 2 р.
Любовь трехъ королей. Трагическая поэма въ 3 д. Пер. съ итальян. Altalepa, п. 2 р.
Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Моляра (м. 3. ж. 3), (Реп. Спб. Мал. т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к. П. В. № 101 с. г.
Дитя любви, въ 4 д. А. Батайля, пер. М. А. Потапенко Пр. В. № 174 с. г., п. 2 р.
Роли 3 р.
Наполеонъ и пани Вальевская, п. въ 5 д. съ польск., п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Женщина и паяцъ, п. Пьера Льюса, пер. М. Потапенко (Реперт. т. Незлобина) п. 2 р.
Израиль, Берштейна (блж. повинка Москов. Мал. т.), п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп. Харьк. гор. т.), п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Дирекція В. Д. Рѣзникова.
КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.

Въ понедѣльникъ 28-го ноября
Москва въ Большомъ залѣ Благороднаго Собранія при участіи большого балетнаго дивертисмента.

Упол. дирекціи С. Афонасьевъ.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
стелического самообразованія

Томъ 1-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ 2-ой—ГРИМЪ

Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., п. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ
В. В. Сладкопѣвцева
съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ
под редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ. 500 стр.), п. въ перен. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платежъ.

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Липъ.

Составъ труппы: Г-жи Антонова, Анчарова, Валентина Липъ, Волгина, Верди, Гремьяла, Дамаскила, Ефимкина, Казанцева, Надянская, Озерская, Орлова, Ручьевская, Софронова, Сперанская, Троянская, Чайская, Черновская, Эльская, Юкина, Г. Г. Барвинскій, Вроискій, Динскій, Лорифевъ, Лилхитъ, Морозовъ, Незабоновъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разевдовъ-Куляко, Сварскій, Свѣтляковъ, Сквозниковъ, Смоляковъ, Ярославцевъ.

29-го нояб. бенефисъ арт. А. В. Ручьевской.

ЕЖЕДНЕВНО:

„Паулина виновата“, боевой парижск. фарсъ.

Гл. реж. Г. А. Смоляковъ. Администр. И. И. Жарскій.

РОЯЛИ

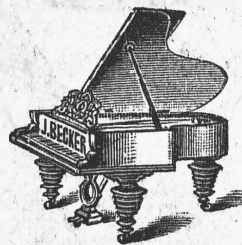

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

6

Parole d'honneur!

ГРОМЯДНЫЙ СПРОСЪ на папиросы

„Лафермъ № 6“ 10 шт.
6 клп.

вызванъ несравненно высокимъ и равномѣрнымъ качествомъ этихъ папиросъ.

Т-во „Лафермъ“
С. П. Б.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 27-го ноября: въ 12¼ ч. дня „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, веч. въ 8 ч. „БОРИСЪ ГОДУМОВЪ“.—28-го: „ВІЙ“.—29-го: „ТУГЕНОТЫ“.—30-го: „СИНИЯ ПТИЦА“.—1-го дек. съ уч. Фигнера „КАРМЕНЬ“.—2-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—3-го: „ФАУСТЪ“.

Василеостровскій Въ воскресенье, 27-го: „МАРІЯ СЮАРТЬ“.—29-го: „ЛОМОВО-СОВЪ“.—1-го: „ДВА ПОДРОСТКА“.
Стекланный Въ воскресенье, 27-го: „ХИЖИНА ДИДИ ТОМА“.—1-го: „ГИБЕЛЬ СО-ДОМА“.

Театръ „ПАССАЖЪ“

Дирекція Валентины Пюнтковской.

РУССКАЯ КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА,

Дирекціей приобретены въ исключительную собств. рядъ послѣдн. Вѣнскихъ новинокъ модныхъ композиторовъ: Генриха Верге, Франца Легара, Лео-Фалля, Карла Вейнбергера, К. Рейнгардта, Шарля Кювильера и др.

Премьерами своихъ опереттъ *композиторы* дирижируютъ **ЛИЧНО**.

Е Ж Е Д Н Е В Н О:

Послѣдняя новинка
Вѣны

Романтическая женщина

Оперетта въ 3-хъ дѣйств.
Музыка
Вейнбергера.

Глав. реж. Н. Г. Сѣверскій, Глав. капелъм. Ф. В. Валентетти, Капелъм. В. И. Сирота, реж. Г. Я. Глѣбскій, Помощ. реж. Г. И. Турчинскій, Прима-балерина М. И. Макарова, Валетмейстеръ А. В. Люзинскій.

Начало спектаклей ровно въ 8¼ час. вечера. Окончаніе не позже 11¼ час. вечера. По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ 2 часа дня. *Утренники по общедоступнымъ цѣнамъ*, Касса театра открыта ежедневно съ 11 ч. утра до окончанія.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13).

Телеф. кассы 85-99.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

подъ
управленіемъ

А. С. Полонскаго.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ.

до 3-хъ час. ночи.

ОТКРЫТА подписка на 1912 годъ на ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ШЕСТИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ:

52 №№ ежедѣльнаго иллюстр. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки
Театра и Искусства»: беллетристика, на-
учно-популярныя, критическія статьи и т. д., около

20 ПОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

15 пьесъ для театровъ «МИНИАТЮРЪ» и
для любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумера-
ціей страницъ.

Въ 1912 г. въ „Библиотеку“ будутъ помѣщены, между прочими, слѣдующія пьесы: «Про любовь» И. Потапенко, «Пенша» Юр. Бѣльева, «Прохожіе» В. Рышкова, «Чортова кукла» В. О. Трахтенберга, «Кухня вѣдьмы» Гр. Ге, «Пиръ жизни» Пшибышевскаго пер. К. Бравича, пьесы Ос. Дымова, А. Косоротова, Арк. Аверченко, Флерса и Кайяве, Джерома К. Джерома и др.

Подписная цѣна на годъ 7 р. За границу 10 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 юня. НА ПОЛГОДА
4 р. (съ 1 января по 31-е юня). За границу 6 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Телеф. 19-56 и 578-82
Офицерская, 39.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Бывшій В. О.
Коммиссаржевской.

СПЕКТАКЛИ

= Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. =

Въ Воскресенье, 27-го Ноября (въ 33-й разъ) и ежедневно до 1-го Декабря представлено будетъ:
„ПСИША“ представленье въ 4-хъ дѣйств. съ прологомъ Ю. Бѣльева, музыка Н. А. Маныкина-Певструева. Декораціи А. А. Арапова. Постановка О. О. Коммиссара жевскаго.

Участіе: Г-жи Вадимова, Мяткевичъ, Холмская, г. Немоевскій, Пелядовъ, Салларовъ, Туниковъ, Чаргонинъ и друг.

Анонсъ: Ежедневно до 1-го Декабря „ПСИША“, новая пьеса Ю. Бѣльева.

Начало ровно въ 8½ час. вечера, окончаніе въ 11½ час.

Въ Воскресенье, 27-го 1-й утрен. спект. по уменьшен. цѣнамъ представлено будетъ „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“, ком. въ 5 д. А. П. Островскаго.

Цѣны мѣстамъ обыкновеннымъ отъ 40 коп. до 6 руб. Вилеты на объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра до окончанія спектакля и въ Центр. кассѣ Невскій 23. Телеф. 80-08 и 80-40. Администраторъ Л. Людокировъ.

Театры „ЗИМНІЙ БУФФЪ“ и „КАЗИНО“

СПБ. Дирекція А. А. Бринкаго.

Видный сезонъ 1911—1912 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

СОСТАВЪ ТРУПЫ:

З. Ф. Бауэръ, Е. М. Бѣльская, Н. Д. Глорія, М. Э. Дерваль, А. А. Добротинъ, Н. Ф. Клейнъ, Е. Л. Легать, Е. А. Орель, А. Г. Пекарская, Е. Ю. Ратмирова, С. Л. Сибѣлова, А. Я. Смолина, Н. И. Тамара, М. А. Шапантъ, В. М. Шувалова, М. И. Вавичъ, А. Ф. Валерскій, М. С. Гальбинъ, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитріенъ, И. И. Корженскій, А. Д. Кошевскій, М. Ф. Крипскій, Н. Е. Кубанскій, М. В. Михайловъ, Н. Ф. Молаховъ, А. Н. Петровскій, В. Я. Рядомскій, М. А. Ростовцевъ, В. А. Сабининъ, А. И. Феона, А. П. Южный, Ю. М. Юрьевскій и др.

Капельмейстеры: В. Л. Шпачекъ, Г. И. Яковсонъ, I. А. Вейсъ, Гл. Режиссеръ: Н. Ф. Монаховъ.

Режиссеры: М. И. Кривель, С. И. Калининъ.

Въ „Казино“ ежедневно послѣ оперы — grand concert parisien.

Подробности всегда въ газетахъ и афишахъ. Уполномоченный директоръ А. А. Шольменъ.

ТРОИЦКІЙ

Театръ „МИНИАТЮРЪ“

Тел. 174-20. Троицкая, 18. Вѣстѣ Невскаго.

ТЕАТРЪ НОВОГО ЖАНРА

Юморъ. Сатира. (МИНИАТЮРЪ). Мелодія. Картины и избранныя картины КИНЕМАТОГРАФА ЕЖЕВѢЧЕРНО (въ 7 час. веч.). Три раза по одной и той же программѣ.

ПРОГРАММА:

1) Старый Петербургъ сц. Юр. Бѣльева. 2) Бисбъсенъ и Бастъелли муз. Моцарта, пер. А. Долапова. 3) Три вора муз. миниатюра Вертинско муз. М. Риганъ. 4) Какъ дѣлаются миниатюры миниатюра Владимірова и интродукція.

Участіе: Г-жи Ливанская, Нелидова, Офель-Вецка: Гг. Гибманъ, Завьяловъ, Ковичъ, Куратовъ, Невскій, С. Фронъ, въ, Ст-пановъ.

Впускъ въ залъ въ теченіе всего вечера. Снимать верхнее платье не обязательно.

Цѣны мѣстамъ отъ 50 к до 9 р. 50 к. (со вкл. благ. об.). Въ антрактахъ избранныя картины кинематографа, Собств. оркестръ кап. своб. худ. Г. С. Романовскій. Звѣзд. худ. ч. арт. Им. т. Псевдонимъ. Оконч. не позже 11½ ч. в. Храненіе верхняго платья 10 к. съ перс. Касса отк. въ дни спектак. съ 6 ч. вечера. Мѣста не нумерованныя.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Театръ Художествен. Пародіи и Миниатюръ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

Воскресенье, 27-го нояб. „Любовь къ близкому“ Л. Андреева. „Барометръ“. „Школа этуалей“. „Воспоминанія“. „22 несчастья“.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Вилеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреповъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

НОВАЯ ПЬЕСА

„Родъ Великій, царь Іудейскій“
Л. Д. Зайдель цѣна 2 руб. Прав. Вѣстн.
№ 279 за 1910 г. Продается въ конторѣ „Т. и И.“

Театръ и искусство.

№ 48. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Аппетиты разыгрываются.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Отец Русской оперы. *Каратыкина*.—75 лѣтъ назадъ (юбилей оперы „Жизнь за Царя“). *П. Ю.*—Человѣкъ на сценѣ. *Н. Негожева*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—† В. А. Сѣровъ. *Д. Ростиславова*.—Замѣтки. *Ното ното*.—Письмо изъ Кіева. *М. Рабиновича*.—Харьковскія письма. *І. Тавридова*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Къ юбилею „Жизни за Царя“ (10 рис.), Старинный театръ (4 рис.), † В. А. Сѣровъ, Произведенія Сѣрова (2 рис.), „Горе отъ ума“ (2 рис.), Н. Н. Ходотовъ и г. Вильбушевичъ.

Содержаніе приложенія къ № 48: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. XI. Очерки изъ прошлаго тифлискаго театра. *Юр. Кобыкова*. (Окончаніе). Тальма и его педискиа. Переводъ съ франц. *В. Т. Технические приемы драмы. Dr. Robert Hessen*. Переводъ съ нѣмецкаго. *В. В. Сладкопѣвецъ* и *П. П. Пемродова*. (Окончаніе). „Настоящіе парни“, п. въ 1 д. *А. Аверченко*. „Дитя любви“, п. въ 4 д. *А. Гайда* перев. *М. Потапенко*. Эстрада. Книга 2-я. Выпускъ XI.

С.-Петербургъ, 27 ноября 1911 года.

Едва успѣли договориться до конвенціи съ Франціею, какъ на лицо признаки недовольства. Въ этомъ отношеніи очень любопытную статейку написалъ г. М. Ивановъ въ „Нов. Вр.“. Какъ извѣстно, эта „патріотическая“ газета горячо стояла за конвенцію. Г. Ивановъ такъ остроумно формулируетъ свой взглядъ на предметъ: „хочешь просвѣщенія—умѣй зарабатывать на него“. А если Россія, т. е. русскій народъ не достаточно сѣумѣлъ зарабатывать—такъ пусть и остается безъ просвѣщенія. Но такъ какъ, кромѣ русскаго народа, который не умѣетъ на себя зарабатывать и сидитъ потому безъ просвѣщенія, имѣются еще издатели, которые всегда сѣмѣютъ на себя зарабатывать, то г. М. Ивановъ не могъ не обратить вниманія на нѣкоторыя неудобства конвенціи. Неудобства въ томъ, что приготовленными досками, съ которыхъ печатались музыкальныя произведенія французскихъ композиторовъ, впредь уже нельзя будетъ пользоваться. Кромѣ того, придется передать безвозмездно нераспроданные экземпляры французскимъ издателямъ. Въ виду этого „издатели пришли въ ужасъ“, и сейчасъ обратились съ ходатайствомъ въ министерство. Но о чемъ ходатайствуютъ они, и въ чемъ ихъ ходатайство поддерживаетъ г. Ивановъ? Они не о томъ ходатайствуютъ, чтобы дать имъ возможность распродать имѣющийся товаръ (думается, это ходатайство всегда можно было бы удовлетворить, установивъ точно, какіе заводы нотъ, въ какомъ количествѣ, выпущены до ратификаціи договора), а о томъ ходатайствуютъ, чтобы Россія немедленно, ради Бесселя и Юргенсона, двухъ издательскихъ фирмъ, умѣющихъ на себя зарабатывать, не въ примѣръ глупому русскому народу, присоединилась къ бернской конвенціи, т. е. чтобы немедленно стала платить дань не одной только Франціи, а всѣмъ странамъ. Этимъ путемъ гг. Бессель и Юргенсонъ, потерявшіе на „доскахъ“, возмѣстятъ свои убытки тѣмъ, что ихъ изданія русскихъ авторовъ не будутъ перепечатываться фирмою Сонцонъ и др. Они, конечно, свое возмѣстятъ, но легко себѣ представить, что за умственный и музыкальный голодъ водворится въ Россіи, если сразу будетъ отрѣзанъ путь къ иностранной литературѣ, музыкѣ и наукѣ. Но г. Ивановъ вмѣстѣ съ гг. Бесселемъ и Юргенсономъ это, разумѣется, мало интересуетъ. Народъ, жаждущій просвѣщенія, долженъ умѣть на себя зарабатывать..

Никогда еще и ни въ чемъ такъ откровенно и такъ рѣзко не проповѣдовалось принесеніе въ жертву общихъ интересовъ интересамъ отдѣльныхъ (именно отдѣльныхъ—единицъ) капиталистовъ, какъ въ данномъ случаѣ. Если витіеватыя фразы о священныхъ правахъ авторовъ и объ обидѣ, чинимой справедливости, могли еще скрыть истинный смыслъ конвенціи, то сейчасъ онъ ясенъ и голъ. Конвенція есть ярмо, наложенное на платежныя силы недостаточнаго народа для того, чтобы обогащать издателей. Въ музыкальной сферѣ это положеніе прямо слѣпить глаза. Фактически, имѣются двѣ крупныхъ издательскихъ фирмы: Юргенсонъ и Бессель—и для того, чтобы онѣ, сохрани Богъ, не потерпѣли особаго ущерба, пусть переплачиваютъ вдвое, втрое на нотахъ музыканты, публика, впятеро театры, и, конечно, публика, ихъ посѣщающая.

Все придетъ въ свой чередъ. Увы, несомнѣнно, что кругъ самоограбленія и самоурѣзанія собственнаго просвѣщенія, начатый новымъ закономъ объ авторскомъ правѣ и продолженный договоромъ съ Франціею, завершится присоединеніемъ къ бернской конвенціи. Но не сразу-же. Помилосердствуйте, гг. Бессель и Юргенсонъ! Ваши доски не даютъ вамъ спать. Но вы много лѣтъ мягко спали. Дайте же тощимъ бокамъ не умѣющаго себѣ заработать на просвѣщеніе русскаго народа, хоть немного еще поворочаться.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— На предстоящемъ юбилейномъ спектаклѣ оперы М. П. Глинки „Жизнь за Царя“ будетъ депутація и отъ Государственной Думы съ ея предсѣдателемъ г. Родзянко во главѣ.

— Въ Александринскомъ театрѣ приступаютъ къ репетиціямъ очередной новинки пьесы Г. Г. Ге „Кухня вѣдьмы“.

— Бывшій артистъ театра Литературно-Художественнаго общества В. А. Блюменталь-Тамаринъ, по словамъ „Пет. Листка“, поступаетъ въ московскій Малый театръ. Артистъ получилъ три дебюта: въ „Маріи Стюартъ“ (Мортимеръ), „Везъ вины виноваты“ (Незнамовъ) и „Израилъ“ (Тибо).

— Оперная коммисія Мазинскаго театра забаллотировала новую оперу Ипполитова-Иванова „Шпіонъ“, найдя содержаніе ея возбуждающимъ одну часть населенія противъ другой. Сюжетъ этой оперы взятъ изъ Тургеневскаго „Жида“.

— И. Н. Потапенко закончилъ новую пьесу—комедію въ 4 д. „Про любовь“.

— Ближайшей новинкой въ театрѣ Литерат.-Худож. Общества, послѣ юбилейнаго спектакля г-жи Свободиной-Барышевой, идетъ новая пьеса В. О. Трахтенберга „Чортова кукла“.

— Ближайшія постановки: въ Маломъ театрѣ — „Жилецъ 3 этажа Джерома“ и новая одноактная пьеса Ф. Н. Фальковского; въ театрѣ К. Н. Незлобина — „Женщина и паяцъ“ и „Частное дѣло“; въ „Кривомъ Зеркалѣ“ — „Прекрасная сабинянки“ Л. Андреева и „Восточныя сладости“ опера И. А. Саца.

— Новый театръ Народнаго дома откроется 6-го декабря „Жизнью за Царя“.

— 16 ноября литературно-театральнымъ комитетомъ одобрена новая пьеса А. М. Федорова „Любите жизнь“, др. въ 4 д.

— Директоръ московской консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ уѣхалъ въ Екатеринославъ и Кишиневъ для ревизіи тамошнихъ музыкальныхъ училищъ при отдѣленіяхъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества. Ревизія назначена главной дирекціей музыкальнаго общества.

— Л. В. Сооинъ съ поста отправляется въ концертное турнѣ по провинціи. Предположено дать сорокъ концертовъ. Импрессаріо В. В. Рѣзниковъ.

— На-дняхъ возвратилась изъ турнѣ по провинціи Н. В. Плевницкая. Пѣвица выступала въ теченіе мѣсяца въ 16 концертахъ въ Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Ростовѣ, Ригѣ, Екатеринославѣ, Тифлисѣ. Валового взято около 40,000 рублей.

— Присужденіе четырехъ глинкинскихъ премій. Попечительный совѣтъ для поощренія русскихъ композиторовъ и

музыкантов присудилъ глинкавскія преміи за слѣдующія произведенія: 1) За поэмъ „Прометей“ соч. А. Н. Скрыбина премію въ 1500 руб. 2) За симфоническую поэмъ „Островъ смерти“ соч. С. В. Рахманинова, премію въ 600 руб. 3) За увертюру къ латышской драматической сказкѣ „Стридитись“, соч. Из. Витоля, премію въ 500 руб. 4) За 14 эскизовъ для фортепіано къ русской азбукѣ въ картинахъ, соч. Н. Н. Черепнина, премію въ 400 руб.

Преміи эти выдаются изъ капитала, завѣщаннаго М. И. Бѣляевымъ.

— Н. В. Кастровскимъ и А. Ф. Володинымъ, на Рождественскіе праздники, съ 26-го декабря, снятъ городской псковскій зимній театръ. Труппа формируется.

— Дѣло объ избѣніи администраторомъ Зоологическаго сада В. Метальниковымъ режиссера труппы г. Чистякова—разсматривалось 23 ноября въ камерѣ мирового судьи. Метальниковъ приговоренъ къ 15 днямъ ареста безъ замѣны штрафомъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Артистъ театра Корша г. Борисевъ подписалъ на будущій сезонъ къ Н. Н. Синельникову въ Харьковъ.

— Юбилейный бенефисъ артистки Н. А. Никулиной, прослужившей на сценѣ Малаго театра 50 лѣтъ, назначенъ на 12 декабря. Идетъ новая пьеса Персикановой: „Большіе и маленькіе“.

— Въ первыхъ числахъ декабря открывается еще одинъ театръ „миніатюръ“, подъ дирекціей бывшей артистки театра Корша М. И. Чернявской. Новый театръ полагаетъ снятъ помещеніе Театрального кружка, на Б. Дмитровкѣ.

— Съ артисткой театра Корша В. С. Чаровой возобновленъ контрактъ и на слѣдующій сезонъ.

* * *

† М. И. Полозова. 11 ноября въ Алуштѣ тихо скончалась отъ скоротечной чахотки молодая артистка Марія Ивановна Полозова. Покойная должна была служить только третій сезонъ въ Кинешмѣ, но смерть неожиданно оборвала ея юное, подававшее надежды, дарованіе.

П. П. Бредихинъ.

* * *

† П. И. Владыкинъ. Мы получили слѣд. письмо: „Покорнѣйше прошу уважаемую редакцію напечатать прилагаемое письмо, полученное мною,—за полтора мѣсяца до смерти отъ покойнаго Павла Ильича Владыкина, одного изъ честнѣйшихъ тружениковъ сцены. Мнѣ кажется, это письмо краснорѣчивѣе обычныхъ некрологовъ“. Съ почтеніемъ *Вл. Лавиновъ*.

Вотъ это письмо:

„СП-бургъ, 8-го октября 1911 г. Уважаемый Владиміръ Павловичъ! Считаю долгомъ увѣдомить Васъ, что я нахожусь въ больницѣ Св. Ольги, Тверская, 22, противъ Смольнаго института. Серьезно боленъ, болѣзнь осложняется чуть не каждый день, вотъ уже 3-й день какъ къ моему склерозу прибавилась водянка. По всему вѣроятію изъ больницы уже не выйду, а потому и обращаюсь къ Вамъ съ покор. просьбой послѣ моей смерти сдѣлать замѣтки въ Театрѣ и Искусствѣ и др. какія найдете.“

1) Извѣстный провинціальный дѣятель и режиссеръ оперетты и драмы. 2) 39 лѣтъ службы. 3) Лѣта 59. 4) Не чуждъ былъ антрепренерской дѣятельности, держалъ театръ обыкновенно лѣтомъ, въ теченіе 12 сезоновъ, честно расплачиваясь со всѣми, почему самъ ничего не имѣлъ. Труппу составлялъ всегда изъ русскіхъ знаменитостей, платя имъ зримыя оклады. 5) Сынъ крестьянина Харьк. губ. Сторобѣльскаго уѣзда, слободы Бѣловолоска. 6) Образованіе получилъ въ харьк. духовной семинаріи, а затѣмъ въ харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ, гдѣ не окончилъ курса за неимѣніемъ средствъ. 7) Имѣетъ дипломъ Городскаго учителя, воспользовался имъ только одинъ 1-й сезонъ, служа въ Таганрогѣ актеромъ. 8) Чуждъ былъ всякихъ заискиваній у старшихъ, почему не мало страдалъ отъ всякихъ интригъ, притѣсненій съ ихъ стороны. 9) Имѣлъ сына и 2-хъ дочерей, которымъ далъ высшее образованіе, поставилъ на ноги и которые живутъ теперь самостоятельно.

Умеръ безъ всякихъ средствъ.“

* * *

24-го ноября исполнилось 50-лѣтіе литературной дѣятельности Виктора Петровича Буренина. В. П. родился въ Москвѣ 22-го февраля 1841 г. На литературномъ попришѣ онъ выступилъ въ качествѣ юмориста на страницахъ „Искры“, „Зрителя“ и „Развлеченія“, затѣмъ въ „Современ.“, „Биб. для чтенія“, „Вѣст. Европы“ и „Отеч. Запис.“ стали появляться его переводы изъ Барбье, Байрона, Гюда, Кальперона, Гуцкова, Гюго, А. де-Мюссе и А. де-Виньи, Леонарди, Аріосто.

Газетная дѣятельность В. П. началась съ 1865 г., когда онъ взялъ на себя веденіе литературнаго обзора въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, Корша. Еженедѣльные фельетоны его печатались здѣсь въ продолженіе 10 ти лѣтъ. Изъ „С.-Пет. Вѣд.“ онъ перешелъ въ „Нов. Вр.“ основанное А. С. Сувориннымъ.

Плодотворна была его дѣятельность, какъ драматурга. В. П. написалъ оригинальную пьесу „Забавы Путятишна“, перевелъ „Потонувшій колоколъ“ Гауптмана, „К-лигулу“ Дюма и переделалъ для сцены много пьесъ съ иностраннаго,—таковы: „Ожерелье Афродиты“, „Женщина съ кинжаломъ“, „Малонна Беатриче“, „Фіаметта“, „Король свободы“, „Пѣснь любви и смерти“, „Плѣнники Византіи“ и др. Въ сотрудничествѣ съ А. С. Сувориннымъ онъ написалъ драму „Медея“. Нѣкоторыя драматическія произведенія В. П., какъ его шуточный „Донъ Лимонадо“, положены на музыку.

* * *

Сколько-бы ни множились въ Петербургѣ театры, какъ-бы ни подспѣвали они другъ друга конкуренціей, а клубныя сцены всегда находятъ свою публику.

Въ русскомъ Купеч. общ. въспом. (на Владим. пр.) составила и хорошо сыгралась труппа. Г. Шаповаленко, взявшію въ свои руки бразды, удалось достигнуть недурнаго ансамбля.

13-го ноября въ этомъ театрѣ хорошо прошла комедія Кадельбурга „Дорога въ адъ“. Много было веселости и искренняго оживленія. Роль Гуго Бендера удалась г. Александрову. Эмиль Дорамъ хорошо былъ изображенъ г. Николаевымъ. У г-жи Анчаровой нашлось достаточно огня для правдиваго воспроизведенія испанской танцовщицы Лолы Карперо, танецъ которой она исполнила съ блескомъ. Исполненіе двухъ французскихъ шансонетокъ показало, что у молодой артистки есть и голосъ и вкусъ.

Спектакль произвелъ на зрителей прекрасное впечатлѣніе, подтвержденное аплодисментами и вызовами.

* * *

Намъ пишутъ изъ Вѣны: Theater an der Wien, наконецъ разрѣшился, новой опереткой Легара „Ева—фабричная дѣвушка“. Оперетка, очевидно, имѣла 2 акта, 3 актъ явно пристегнуть для театра. Оперетка имѣетъ будто-бы социальный характеръ и яко-бы рисуетъ борьбу между рабочими и капиталистами! Ева сирота и воспитывается однимъ изъ мастеровъ завода. Она пришла по вкусу Октаву Флоберу, парижскому журу, получившему стеклянный заводъ по наслѣдству, и желая ея обольстить, Флоберъ предлагаетъ ей мѣсто секретарши, но Ева цѣнитъ свою добродѣтель. 2-ой актъ переноситъ насъ въ Парижъ въ Bois de Boulogne и злѣсь въ наемномъ дворцѣ мы вновь встречаемъ Еву. Она въ бархатѣ, шелку и ея нравственность, какъ видно, начинаетъ колебаться. Флоберъ даетъ въ честь Евы праздникъ, даритъ ей драгоценности. Ордія капиталистовъ нарушается бунтомъ рабочихъ, причемъ едва не погибаетъ весь стеклянный заводъ,—и все это въ опереткѣ. Желая успокоить разбушевавшіяся страсти, Флоберъ объявляетъ, что Ева его невеста. Но эта невольная ложь оскорбляетъ Еву. Что потомъ происходитъ, извѣстно лишь либреттистамъ, но въ 3 актѣ мы видимъ Еву въ виллѣ у стараго герцога, который любитъ ее платонически. Объ Октавѣ Флоберѣ она больше и знать не хочетъ. Но когда передъ паденіемъ занавѣса вдругъ является Флоберъ и на колыньяхъ проситъ Еву стать его женою, то Ева не долго думая соглашается. Соціальные вопросы въ опереткѣ! Сомнѣваюсь, чтобы русская цензура пропустила это либретто. Музыка очень хороша. Въ оркестровомъ отношеніи и по инструментовкѣ это лучшее, что до сихъ поръ написалъ Легаръ... Музыка „Евы“ доказываетъ, что Легаръ мало-по-малу начинаетъ удаляться отъ опереточнаго пути и начинаетъ приближаться къ Musik-drama. Въ „Евѣ“ прелестны и красивы пѣсенки „Евы“ въ 1 актѣ.

* * *

Театръ „Миніатюръ“. Ахъ, мы такъ привыкли къ грязному, прокуреному, непрострѣнному, къ тяжелому, длинному, къ прямому, какъ палка, и очевидному, какъ зубная боль. А здѣсь такъ свѣтло, бѣло, изящно. Розовый „мраморъ“ и бронзовые „горельефы“ и розовые, зеленые, желтые бантики на креслахъ—вмѣсто номеровъ. И вмѣсто небритыхъ физиономій непроставшихся алкоголиковъ—нарядныя, въ фижмахъ и чепчикахъ, съ бантиками—дѣвушки, быстрыя, смѣлыя, громкія, безъ холопства, тихаго, но злоснаго. По мозолямъ не ходятъ, за програмку не дерутъ (даромъ!) и долго не задерживаютъ: за 1½ часа всѣ роды искусства, кромѣ—веселаго... Въ миніатюрѣ, на миніатюрной сценкѣ, подъ миніатюрнымъ оркестрѣ, миніатюрными актерами...

Актеры простятъ меня. Можетъ быть, они и большіе, но пьески такія, что актера не успѣешь увидѣть... Вѣдъ не пьеса же милый бѣльевскій фельетонъ „Старый Петергофъ“. Не опера—и даже не водевилъ,—бездѣлушка 10 лѣтнаго Моцарта „Бастень и Бастьенна“, не можетъ претендовать на самостоятельное значеніе красивая ребиковская „Наяда“ съ Адой Корвинъ, довольно красочной пьесуней. Не пьеса, а только прологъ „Какъ дѣлаются миніатюры“, хотя и не особенно широкаго замысла, но все же вызывающій улыбку у театралъ, потѣшающагося надъ тѣмъ, какъ два марала вычеркиваютъ другъ у друга слабую мѣста пьесы, доходя до рукопашной.

„Три вора“ Аверченко для музыкальной задачи никакъ не

подходить. Музыка требует каких-то особых слов: бильярд, ворг, пара пива—не вяжутся съ нею, какого-то ослепленного сюжета, не сухого выдуманного, машинного, но гдѣ бы проявилась фантазия, яркость, живые, хотя и фантастические образы, то, что есть поэзия, что сродни языку поэтов—музыка. Въ музыкѣ г. Риглисъ есть и дурные страницы, своеобразныя построения, оригинальные тона, какъ, напримеръ, въ проходившей лейтмотивомъ пѣсенки о сердцѣ-замкѣ и ключѣ-любви. Есть два подходящихъ исполнителя—речитативный г. Гибшманъ, дающій то-тѣ упрощеннаго, стилизованнаго комика-резонера, и пѣвучая г-жа Одель-Бецкая. Стилизованная подчеркнута—на всей постановкѣ этой пьесы.

Г-жа Ливанская (бабыня въ „Старомъ Петергофѣ“) картина, олухотворена, проникнута стилемъ старыхъ гравюръ и на фонѣ желто-зеленаго парка выглядит оживленнымъ боскетомъ, вмѣстѣ съ хоршо одѣтой „внучкой“ (изъ чистяковской труппы). Ея манеры и тонъ монолога, прерываемаго сновидѣніями, заставляютъ зрителя безъ особой скуки съотрѣть на оживленную картинку. Зеленый „срѣшекъ“—фавнъ, заглядывающійся на внучку, быть можетъ, долженъ быть постарше. Въ кинематографѣ показывають, между прочимъ, психологію Митюхи въ Москвѣ. Юморъ примитивный, московскій, народный, но самъ замыселъ хорошъ. Стиль его примѣнитъ и къ Петербургу—этотъ своеобразный гидъ съ приключеніями можетъ заинтересовать публику.

Сцена—какъ нарядная игрушка, декорации красочны, стиля моде ны, пятны, ласкающія глаза. Нужны пьесы-пьесы, актеры-актеры... Быть можетъ, они и существуютъ и будутъ показаны въ слѣдующей серіи.

Самое пріятное, какъ ся, для публики то, что она можетъ войти въ изящное павильонъ въ калашахъ и въ пальто съ поднятымъ воротникомъ. Дешево и демократично. *П. Ю.*

* * *

„Дама въ красномъ“. Она соблазнила сразу двухъ—Полонскаго изъ „Паласа-театра“ и Монаховъ—изъ „Буффъ“. Дама прекрасная, что и говорить. Романъ ея зачатный, съ интереснымъ сюжетомъ и недурной разработкой; художникъ Верндорфъ, влюбившись въ красавицу-англичанку, Перли Кинлендъ, нарисовалъ на-память ея портретъ и на выставкѣ картинъ получилъ за него золотую медаль. Красавица очень недовольна безцеремоннымъ художникомъ и отчитываетъ его, а тотъ мститъ—передаетъ портретъ для плакатовъ на заборкахъ фабриканту духовъ. Красавица кокетничаетъ съ художникомъ и заставляетъ его изорвать ея портретъ и сейчасъ же, на глазахъ гостей, смѣется надъ павшимъ противникомъ. Но японскій докторъ Хитамару, на казенный счетъ занимающійся изслѣдованіями европейской любви (бациллу отыскиваетъ!)—сводитъ любящихъ сердца. Центральная роль отведена японцу; какъ ни абсурденъ роль его ученыхъ занятій, роль доктора сдѣлана красиво, привлекательно и даже философской. Въ „Паласѣ“ наль нею работаетъ г. Полонскій, безъ шаржа, въ сервизѣ съ строгой облупанностью; и лишь нѣсколько больше, чѣмъ не бхоломимъ, поигрываетъ онъ къ землѣ и черзуртъ трагично, вмѣсто легкаго плурионического вздоха, какъ прекрасно выходитъ у г. Кошевскаго (въ „Буффѣ“)—въ сцѣ вальса. Японецъ—Кошевскій, комикъ, если и не ругаетъ, то умны, тонкій, вдумчивый,—прямо живописенъ, нарисованъ въ комедійныхъ тонахъ идъ же трагическимъ (въ опереткѣ-то!) въ красивыхъ стансахъ о женщинахъ и звѣздахъ. Это мѣсто вообще лучшее изъ пьесы и говорить за то, что оперетка несомнѣнно и твердо приближается къ типу музыкальной комедии. Эта реформа при акробатическихъ привычкахъ опереточныхъ актеровъ и при поголовной сценической безграмотности ихъ—весьма трудная, но необходима. Въ „Буффѣ“ вся пьеса идетъ въ комедійномъ тонѣ, съ печатью какого-то благородства, кажущейся такой необычной и яркой.

Г. Кошевскій сценой со стансами вызываетъ сначала прочувственное молчаніе, а затѣмъ дружные аплодисменты. Стансы въ „Паласѣ“ переведены, съ нелѣзостями, въ родѣ—„Всѣ женщины, какъ звѣзды, боятся темноты“. Тотъ-то поэтъ сказалъ:—чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ звѣзды ярче... Сама героиня—дама въ красномъ—въ „Паласѣ“, въ исполненіи г-жи Кавецкой, царственная, пышная, безъ особенной, какъ всегда у этой артистки, игры, но съ прекрасными вокальными данными, посредствомъ которыхъ пѣвица держитъ въ своей власти публику. Она была бенефицианткой и изъ пѣвицы превратилась въ прекрасную садовницу—на сценѣ выросъ цѣлый лѣсъ.

Въ „Буффѣ“ г-жа Шувалова, какъ пѣвица, сортомъ пониже, но держится очень мило и, увлекаясь общимъ тономъ и темпомъ, пробуетъ, и довольно удачно, играть даже разнообразить слишкомъ однотонную мимику. Большая находчивость выказана режиссеромъ Монаховымъ, выставившимъ на переднемъ планѣ выставку хорошо написанный, во весь ростъ, портретъ Шуваловой; въ „Паласѣ“ намалеванное неграмотной кистью мазилы „бѣзобразіе въ красномъ“, нисколько на г-жу Кавецкую не похуже, смѣшитъ публику. Оно не годится даже для плакатовъ на ваку. Дубликатъ картины въ „Буффѣ“, писанный декораторомъ, ставится сгінкой къ публикѣ и г. Ми-

хайловъ отлично, безъ особаго убытка для дирекціи, распроявляется съ нимъ. Художникъ въ исполненіи г. Брагина (въ „Паласѣ“) —не то злой, не то зубу у него болитъ и не похоже, чтобы онъ былъ влюбленъ. Поетъ Брагинъ хорошо—кто же этого не знаетъ!—но съ нѣкоторымъ напырьвомъ. И въ „Буффѣ“, у г. Михайлова, тоже на счетъ игры слабовато, авъ пѣніи—обычныя михайловскія затягиванія. Г. Антонову въ „Паласѣ“ слѣдуетъ пойти въ „Буффѣ“ и посмотреть, какого простака, не очень далекаго, но все-таки свѣтскаго лорда, а не петрушку въ зеленомъ жилетѣ съ солдатскими манерами, даетъ талантливый артистъ. Лордъ Мильдтоунъ и Китти—парочка энергичная, всѣ ихъ пѣсенки и танцы и обхождение проникнуты чувствомъ простоты, молодости, какой то милой свѣжести, и г. Монаховъ съ г-жей Глорія такъ и велютъ эти роли. А въ „Паласѣ“ г. Антоновъ даетъ фигуру кретина, а г-жа Зброжекъ-Пашковская—развязную, крикливую, шансонетную диву, а между тѣмъ артистка вообще прекрасно владѣетъ сценой, она опытна, смѣлая пѣвунья и лишь иногда перекокивается, и по-цигански затягиваетъ темпы. Голосовыя средства г-жи Глорія небольшого качества, но съ рслю своей она справилась удачно.

Ноявится публикѣ септеть о рапіи, причемъ строитѣ онъ проходитъ въ „Паласѣ“, а въ „Буффѣ“ публика одобряетъ заключительный мимическій трюкъ—беззвучное пѣніе. Фабрикантъ духовъ въ „Буффѣ“—г. Ростовцевъ—чисто по-опереточному веселитъ публику, въ „Паласѣ“ Звягинцевъ исполняетъ оязанности комика. Нелѣпую карикатуру на велико-свѣтскаго и художественнаго хроникера газетъ даетъ г. Мартыненко, такого журналиста развѣ только въ трактирѣ на Снѣной пустиби-бы. Категорически протестуемъ противъ укороившейся привычки вычать вальсы безъ словъ въсѣмъ составомъ хоровъ и солистовъ; кажется, со временъ „Реселъ вдовы“ пошло. Три дамы въ „Паласѣ“ (Вольская, Леома, Рейская) вѣсе пропадаютъ, въ „Буффѣ“ же о-ѣ (Рагмирова, Павлова, Бѣльская) ведутъ оживленныя и осмысленныя діалоги, образуютъ въ гостинной живописныя группы, вмѣсто по-казарменному выстроенной шеренги, какъ въ „Паласѣ“. Группировка массъ, логичность обстановки, красота и надлежащая оригинальность и вмѣстѣ простота декорацій—вотъ слабое мѣсто опереточныхъ постановокъ. Въ „Буффѣ“ на этотъ разъ держались большей интимности, логичности и успѣли въ этомъ. Въ „Паласѣ“ въ третьемъ актѣ не студія художника, какъ въ „Буффѣ“, но какой-то рыцарскій грубо намалеванный замокъ.

Въ новой опереткѣ мелодичная музыка и есть крѣпкие мотивы, остающіеся въ памяти. Хотя второй актъ, лучший въ пьесѣ, идетъ 1 ч. 20 м., но этой необычной долготы какъ-то не замѣчаешь—что видимо, говорить за достоинство оперетки. *Петръ Ю.*

* * *

Пассажи. Вмѣсто „Романтической женщины“ сейчасъ здѣсь водворилась „Прима-балерина“, но не думаю, чтобы надолго. Уже слишкомъ много разчленилось нѣмецкихъ опереточныхъ дѣлъ мастеровъ, которыхъ соблазняютъ лавры легкаго жанра. Къ числу такихъ „слишкомъ многихъ“ нужно отнести безъ всякаго снисхожденія и автора „Прима-балерины“ Шварца. Это—заурядный компиляторъ, — скучный, прѣсный, даже и не поддѣрживающій о настоящемъ секретѣ музыкальной пикантности. На протяжении трехъ актовъ — почти на сдѣной шалопитной, легкой, задорной искры въ его музыкѣ. Единственный сравнительно удачный номеръ—это соло прима-балерины съ хоромъ во 2 актѣ, гдѣ г. Шварцъ хотъ на моментъ умудрился выйти изъ сѣтей музыкальной летаргии. Вполнѣ гармонируетъ съ музыкой и сюжетъ, отнесенный патріотическимъ либретистомъ къ эпохѣ Фридриха Великаго. Итальянка-балерина тоскуетъ по своей родинѣ, но король при содѣйствіи молодого адъютанта насильно ее удерживаетъ въ Берлинѣ. Конечно, влюбленъ тайно влюбленъ въ „плѣнницу“ и, конечно, тайное скоро становится явнымъ. Балерина послѣ разныхъ недоразумѣній получаетъ свободу, но зато ее ждетъ другой болѣе пріятный плѣнъ... Гименей. Напудренные придворные, блестящіе офицеры, молодящіеся старухи, молодцоватые вахмистры, благодущные пейзажи, „водевилъ съ переодѣваніемъ“ деревенскаго парня въ камеристку танцовщицы... Ахъ, какъ давно пора все это свѣжизитъ!.. Первой постановкой „Прима-балерины“ не повезло. Исполнитель главной мужской роли г. Ксендзовскій игралъ совсѣмъ болнымъ. Изъ-за этого произошли двѣ крупныя неприятности: во-первыхъ, пришлось слѣзть купоры и въ безъ того убогой музыкальной части оперетты; во-вторыхъ, г-жу Пюнтковскую болной партнеръ лишилъ настроенія. Правда, артистка играла съ обычнымъ изяществомъ и оживленіемъ, но все-таки неловкость положенія, въ какое она попала, была очень замѣтна. Эффектно прошли у г-жи Пюнтковской совместно съ г. Люзинскимъ „классические“ танцы, хотя, признаться, собственно классическаго въ нихъ было немного.—развѣ лишь античные вѣнки у кордебалета. Послѣдній надо однако поблагодарить: съ полужимительно выручилъ весь спектакль, который былъ, пови-димому, спѣшно репетованъ и шелъ не безъ заминокъ. Во всѣхъ трехъ актахъ наибольшій успѣхъ имѣли балетные но-

мера. Изъ исполнителей слѣдуетъ еще упомянуть о г. Грековѣ, съ мягкимъ, благодушнымъ юморомъ изображавшемъ простоватаго деревенскаго парня, который волею опереточныхъ судебъ превращается въ камеристку балерины. У г. Фокина — комизмъ грубо-безвкуснаго свойства. Еще два слова по адресу режиссера. Зачѣмъ онъ злоупотребляетъ „трюкомъ“ появленія дѣйствующихъ лицъ въ публикѣ? Одинъ разъ это еще можетъ показаться занимательнымъ, но такія „шестія“ черезъ залу въ каждомъ актѣ уже перестаютъ занимать. Оперетку прекрасно дирижировалъ г. Валентетти.

Вольмаръ.

* * *

Театръ „Комедія и драма“ г-жи Вехтеръ открылъ „новый курсъ“. Режиссеромъ г. Неволинимъ тщательно поставлена новая пьеса А. И. Косоротова „Мечта любви“, собравшая полный залъ, чего ранѣе еще не бывало въ этомъ театрѣ.

Авторъ далъ инсценированный діалогъ двухъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ о мечтѣ и дѣйствительности въ любви, далъ зрителямъ задуматься надъ „вѣчными“ загадками ея тирании. Все почти время на сценѣ любящая и грезящая, увы, напрасно, о счастья пара.

Въ пьесѣ мало дѣйствуютъ и много говорятъ, говорятъ умно и красиво, анализируя жизнь сердца съ ея муками и счастьемъ лишь на краткій мигъ, да и то призрачный, не дающий осуществленія мечтѣ.

Героиня пьесы, кафешантанная звѣздочка, два раза была обманута, грезя о настоящей любви, она не вѣритъ „третьему разу“, и жестоко и для себя, и для любящаго и любимаго хорошаго человѣка, уходитъ отъ него, давъ ему миражъ недолгаго счастья... Все равно „ее вышвырнуть за дверь“, все равно ей не простятъ ни прошлаго, ни искренняго, хотя быть можетъ и „не поэтичнаго“ порыва...

Г-жа Вехтеръ играла пѣвичку умно, выявивъ сложную психологію женскаго чувства и страданія; хотѣлось бы меньше разсудочности въ игрѣ.

Г. Шатровъ былъ простъ и искрененъ въ роли героя пьесы, но и онъ грѣшилъ преобладаніемъ разсужденія надъ чувствомъ; отчасти виновата въ этомъ и нѣкоторая многорѣчивость автора.

Такъ или иначе, мы цѣлый вечеръ „мечтали“ съ авторомъ о любви и слѣдили за пѣсней съ большимъ вниманіемъ. Это — уже серьезный плюсъ пьесы. Автора горячо вызывали, поднесли ему вѣнокъ. Имѣли успѣхъ и артисты. Мило играла добродушную, жизнерадостную и недалекую гризетку Ну-ну г-жа Вертеръ и совершенно не подходилъ бытовому актѣру г. Стефановъ къ роли блестящаго вивера. Н. Тамаринъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ послѣднее время въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ неоднократно сообщалось о неудачной и убыточной антрепризѣ Владиміра Николаевича Костомарова въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ, причемъ указывалось что при этомъ матеріально пострадали приглашенные имъ артисты.

Авторы этихъ сообщений, ссылаясь на то, что В. Н. Костомаровъ состоитъ управляющимъ Первымъ Театральнымъ Агентствомъ Е. Н. Разсохиной, часто вызывали Агентство на разъясненіе, какъ оно будетъ реагировать на дѣйствія В. Н. Костомарова?.. Являясь въ данномъ случаѣ единственной представительницей и владѣлицей Агентства, покорнѣйше прошу уважаемую редакцію напечатать настоящее мое разъясненіе, что мое Театральное Агентство не имѣло никакого отношенія къ частной антрепризѣ В. Н. Костомарова, причемъ, со времени выступленія В. Н. Костомарова официальнымъ антрепренеромъ въ провинціи, онъ управляющимъ моего Агентства не состоялъ и всѣ свои дѣла по антрепризѣ велъ самостоятельно безъ всякаго участія моего Агентства въ организаціи антрепризы.

Учредительница и владѣлица Перваго Театральнаго Агентства Е. Разсохина.

М. г. 22 ноября въ г. Балашовѣ долженъ былъ состояться концертъ исполнительницы народныхъ пѣсенъ М. П. Комаровой, въ залѣ Народнаго дома, сланномъ мѣстнымъ предводителемъ дворянства, въ вѣдѣніи коего онъ находится. За два дня до концерта г-жа Комарова, находясь въ другомъ городѣ, получила „категорическое предложеніе“ принять безплатно участіе въ концертѣ, который устраивалъ предводитель дворянства. Г-жа Комарова не могла участвовать въ немъ по той причинѣ, что у нея этотъ день былъ занятъ концертомъ въ Царицынѣ и потому, несмотря на угрозу могущими произойти вслѣдствіе отказа несприятностями, отказалась. И дѣйствительно несприятности не замедлили. Г. предводитель попросту заперъ залъ, положилъ въ карманъ ключъ и ухалъ къ себѣ въ имѣніе. Г-жа Комарова, пріѣхавъ нашла залъ закрытымъ, а у подъѣзда возбужденную публику. Намъ, пріѣхавшимъ артистамъ пришлось, ухалъ ни съ чѣмъ. Мы,

артисты, рѣшили подать жапобу на мѣстнаго предводителя дворянства.

Подписъ артистовъ: М. Комарова, В. Евтихievъ, В. Безпаловъ-Вигимскій, импресарио А. А. Шевелюхинъ.

Прим. ред. Что-то неслыханное по неограниченному произволу разсказывается въ этомъ письмѣ. Неужели не послѣдуетъ никакого на сей счетъ разъясненія?

М. г. Не имѣя возможности лично поблагодарить всѣхъ, принявшихъ участіе въ празднованіи тридцатилѣтняго юбилея моей артистической дѣятельности присылкой телеграммъ, вѣнковъ и прочихъ знаковъ вниманія, я прошу Васъ позволить мнѣ воспользоваться столбцами Вашей газеты, чтобы выразить всѣмъ этимъ лицамъ и учреждениямъ мою сердечную признательность за все то, что было въ знаменательные для меня дни.

Примите увѣренія и проч. М. Медовцевъ.

М. г. Въ настоящемъ году исполняется сорокъ лѣтъ служенія драматическому искусству артиста Константина Зифириновича Пузинскаго.

Юбилейный спектакль состоится въ Симбирскомъ театрѣ въ пятницу 16 декабря 1911 г.

Лица и учрежденія, желающія почтить юбиляра, приглашаются присылать привѣтствія по адресу: Симбирскъ, театр 3. Г. Молчанову.

Члены юбилейнаго комитета: М. М. Даниловъ, С. А. Коселевъ, А. Б. Ноделищевъ, Н. Н. Орловская, І. К. Самаринъ-Эльскій, Я. М. Любинъ.

Секретарь комитета — уполномоченный дирекціи и завѣдующій труппою. З. Молчановъ.

Членъ Театр. Общ. А. Н. Кремлевъ прислалъ намъ копію посланнаго имъ 24 ноября въ Совѣтъ Т. О. заявленія:

Гг. члены Совѣта! Вамъ должно быть извѣстно, что за силою § 22 утвержденного 31 іюля 1902 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ устава Общества Совѣтъ Общества избирается только на 3 года, причемъ согласно § 23 того же устава изъ состава Совѣта ежегодно выбываетъ одна треть его членовъ и кандидатовъ. Вамъ должно быть извѣстно и то, что въ силу §§ 35 и 39 того же дѣйствующаго устава Совѣтъ обязанъ созывать ежегодныя общія собранія въ теченіи Великаго поста, и этимъ общимъ собраніемъ предоставлено право избирать членовъ Совѣта и утверждать отчеты и смѣты Совѣта. Наконецъ вамъ извѣстно, что вопреки всѣмъ этимъ основнымъ §§ устава въ теченіи болѣе четырехъ лѣтъ находитесь въ составѣ Совѣта незаконно, такъ какъ сроки, на которые вы избраны собраніемъ, давно прошли, и вы потеряли всякія полномочія и права управлять дѣлами Общества, какъ извѣстно и то, что въ теченіи тѣхъ же 4 лѣтъ вы не созываете общихъ собраній и не представляете никакихъ отчетовъ по вашему управленію, незаконно продолжая присваивать себѣ непринадлежащія вамъ права и затрачивать общественные капиталы не только безъ утвержденія смѣты, но и безъ малѣйшихъ правъ на это.

Какъ членъ Общества, я считаю себя вынужденнымъ требовать отъ васъ объясненія, на какомъ основаніи вы все это дѣлаете, каково объясненіе и прошу васъ дать не позднѣе 7 дней со времени полученія сего заявленія.

22 ноября (5 декабря) 1911 г.

Членъ Общества Анатолий Кремлевъ.

Малехья хрехика.

*** Требованіе равноправія. Въ „Пет. Газ.“ читаемъ:

„То что допустимо въ оперѣ, того, оказывается, нельзя въ драмѣ. Драматическая цензура, несмотря на всѣ хлопоты г. Гнѣдича и Корвинъ-Круковскаго, такъ и не разрѣшила вывести въ „Свѣтлѣйшемъ“, какъ роль, Екатерину Великую. Императрица лишь появляется на сценѣ и уходитъ, какъ видѣніе, не проронивъ ни одного слова.

Между тѣмъ, въ „Капитанской дочкѣ“ г. Кюи Екатерина не только появляется на сценѣ, но и поетъ. Эту роль исполняли въ Маринскомъ театрѣ г-жи Ланская, Носилова и Аксикова“.

Не цензура ли потребовала, кстати, чтобы статистка, изображавшая Императрицу въ Александринскомъ театрѣ, ни съ какой стороны на нее не походила?

*** Благонамѣренная музыкальная рецензія. Въ газетѣ „Земщина“ въ отдѣлѣ „Театръ и Музыка“ находимъ такую рецензію о симфоническомъ концертѣ.

„Въ 4 симфоническомъ концертѣ Императорскаго Русск. Музык. Общ. выступилъ хоръ изъ учащихся Императорской консерваторіи. Всмотриваясь въ лица всѣхъ этихъ барышень въ бѣлыхъ платьяхъ и кавалеровъ, я напрасно искалъ среди нихъ хоть одну русскую фizioномію, — все еврейскія, по край-

М. И. Глинка.

(Къ 75-лѣтію оперы „Жизнь за Царя“).

ней мѣръ, среди тѣхъ учащихся, которые стояли впереди и были видны публикѣ“.

И точка. Все. Хорошая рецензія: музыка стоитъ на высотѣ политики.

*** Въ театральныхъ кружкахъ распространился слухъ о томъ, будто Элеонора Дузъ—психически заболѣла, откуда взялся этотъ слухъ—неизвѣстно. Будемъ надѣяться, что вздоръ.

*** Не успѣлъ еще всплыть вопросъ о с.-петербургскомъ городскомъ театрѣ на поверхности думскаго моря, какъ уже появились геростраты: въ газетѣ „Копѣйка“ (§ 1202 отъ 22 ноября 1911 г.) „Скиталецъ“ назвалъ созданіе городского театра „вредной затѣей“, такъ какъ театровъ въ Петербургѣ и безъ того-де много, а „самыхъ основныхъ жизненныхъ удобствъ, о которыхъ должно бы было заботиться городское самоуправленіе, у насъ нѣтъ“. Поэтому заявивъ, что въ управѣ засѣдаетъ „коммисія изъ одного доктора, трехъ купцовъ и двухъ надворныхъ совѣтниковъ“, „Скиталецъ“ обрушивается на желаніе коммисіи вырубить скверъ около цирка (такого желанія коммисія еще ни въ чемъ пока не обнаружила и никогда не высказывала) и говорить, что на это способны только люди, которые и безъ общественныхъ словъ имѣютъ достаточно воздуха, простору и мѣстъ для отдохновенія“. Такъ какъ ни о какомъ лишеніи города относительно сквера нѣтъ и рѣчи, вся обширная тирада „Скитальца“ пропадаетъ попусту, но называть намѣреніе города наконецъ построить первый въ Петербургѣ общественный театръ „вредной затѣей“ и ссылаться на существованіе въ Петербургѣ массы театровъ—значить, по выраженію „Скитальца“, „не умѣть видѣть немножко дальше собственного носа“: ибо кто видитъ „немножко дальше“, для того совершенно ясно, 1) что никакой массы театровъ въ Петербургѣ нѣтъ, ибо не всѣ поддѣлки подъ театръ можно называть театрами, и 2) что задачи городского театра не имѣютъ ничего общаго съ тѣми, которыя поставила для себя „масса существующихъ театровъ“, не только не просвѣдательныхъ, но даже нетерпимыхъ.

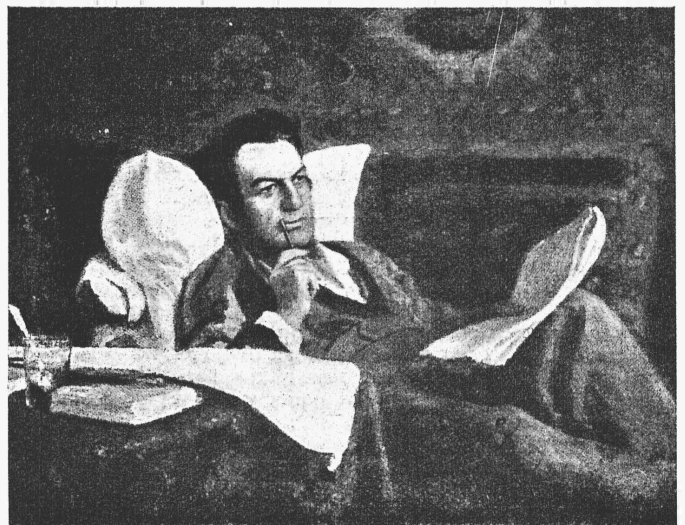
*** Въ газетахъ находимъ сообщеніе о печальной судьбѣ артистки М. В. Дальской, нашумѣвшей своей бурной карьерой, переходившей съ эстрады кафе-шантана въ драму, а изъ драмы къ цыганскимъ пѣснямъ и опереткѣ. Она умираетъ теперь отъ чахотки въ Читѣ. Последняя трагедія ея жизни разыгралась въ Читѣ: она стрѣляла въ одного купца и убила молодого актера. Ее посадили въ тюрьму, и хотя у нея въ Москвѣ есть мужъ, никто изъ близкихъ не взялъ ее на поруки. Нашелся случайный добрый человѣкъ въ самой Читѣ, какой-то подрядчикъ, который внесъ за нее залогъ. Съ ней

въ Читѣ живутъ ея два сына, и всѣ они буквально безъ всякихъ средствъ. Когда-то сильная, могучая натура надломлена, чахотка у нея въ послѣднихъ градусахъ. Играть она не можетъ, помощи нѣтъ, и вотъ женщина, еще недавно блиставшая, имѣвшая свои особняки, ослѣпительные брилліанты, рысаковъ и автомобили, умираетъ въ голодъ и холодъ, въ послѣдней стадіи злѣйшаго и неизлечимаго недуга.

Отецъ русской оперы.

(Къ 75-лѣтію „Жизни за Царя“).

Однажды Глинка, огорченный художественными неудачами, обиженный общимъ непониманіемъ, которое встрѣчала его творческая дѣятельность, съ горькой усмѣшкой сказалъ сестрѣ: „Поймуть твоего Мишу черезъ пятьдесятъ лѣтъ, а „Руслана“, черезъ сто. Сейчасъ для насъ ясно, что великій композиторъ ошибся въ обѣихъ половинахъ своего печальнаго пророчества. И „Жизнь за Царя“, эта первая страница исторіи русской оперы и „Русланъ“, являющій собою дальнѣйшее блистательное развитіе ея, фигурируютъ уже въ числѣ лозунговъ, написанныхъ на знамени, поднятѣмъ „новой русской школой“, этой прямой и ближайшей наслѣдницѣй Глинки. Черезъ полъ вѣка со дня ухода изъ здѣшняго міра гениальнаго создателя „Жизни за Царя“ и „Руслана“ обѣ его оперы уже не только общепризнаны, но даже кое въ чемъ успѣли состарѣться, въ особенности та изъ нихъ, чей „брилліантовый“ юбилей нынѣ празднуетъ музыкальная Россія. Но если Глинка нѣсколько перехватилъ въ своихъ пессимистическихъ предсказаніяхъ насчетъ срока всероссійскаго признанія его музыки, то, наоборотъ, какъ скромненько онъ оказался въ соображеніяхъ о самомъ себѣ. Было бы, конечно, очень прискорбно, если бы музыкальный прогрессъ въ нашемъ отечествѣ совершался съ такой медлительностью, что произведенія Глинки должны были бы вѣками отлеживаться на полкахъ библиотечныхъ шкафовъ немногихъ просвѣщенныхъ знатоковъ прежде, чѣмъ сдѣлаться достояніемъ массъ. Но какъ было бы еще неизмѣримо печальнѣе, если бы самого „Мишу“, этого гениальнаго ребенка русскаго музыкальнаго искусства „поняли“ черезъ 50 лѣтъ—все равно, съ какого времени: съ года ли появленія „Жизни за Царя“, со дня ли безвременной кончины ея автора! Если бы слеры Глинки были поняты черезъ 100 лѣтъ,—это очень плохо рекомендовало бы насъ, но это было бы великолѣпной аттестаціей для самихъ оперъ. И тѣ авторы, произведенія которыхъ исторія удостоила великой почести быть признанными черезъ предѣлы вѣ-

М. И. Глинка (съ картины И. Е. Рѣпина).

Большой театр, возобновленный въ 1836 г.—въ годъ первой постановки „Жизни за Царя“.

ковъ,—навѣрное не преминули бы выразить памѣ по этому случаю свои горделивыя чувства, если бѣ обладали способностью приходить съ нами въ медіумическое сообщеніе. Но какіе либо сроки для пониманія генія, самаго существа его,—были бы ничѣмъ инымъ, какъ *contradictio in adjecto*, не больше какъ аргументомъ за отсутствіе геніальности. И всяческіе сроки, всякія историческія перспективы насъ не только не приближаютъ къ пониманію истинной природы генія, но, напротивъ, заслоняютъ ее отъ критическаго взора тысячами новыхъ, запутанныхъ преградъ, закрываютъ ее новыми, плотными, непроницаемыми завѣсами. Возьмите, въ частности, Глинку, русскаго генія, сомнительность всеевропейскаго значенія котораго ни мало не мѣшаетъ исключительно высокому положенію нашего композитора въ семьѣ именно всемірныхъ геніевъ. Вагнеръ подготовленъ Глюкомъ. Реформа Глюка въ свою очередь должна быть оперта на дѣятельность Монтеверди. Этотъ послѣдній, если хотите, обоснованъ той музыкальной революціей флорентинцевъ-эллинистовъ (Пери, Каччини и др.), которая на грани XVI и XVII вѣковъ обозначила собою первую зарю опернаго искусства, и которая при всей своей рѣзкости все-таки возникла не сразу, но отдѣльными корнями своими уходитъ далеко вглубь исторіи, въ область раннихъ, разрозненныхъ и несовершенныхъ опытовъ гофонно-гармоническаго письма, смѣниваемаго собою господство средневѣковой полифоніи. Разумѣется, художественныя фizioноміи всей восходящей цѣпи новаторовъ,—Пери, Монтеверди, Глюка, Вагнера (и далѣе Р. Штрауса) отнюдь не исчерпываются тѣми эволюціонными моментами, которые здѣсь можно установить. «Скачки» исторіи отъ Монтеверди къ Глюку и отъ Глюка къ Вагнеру остаются столь непостижными въ своей огромности, что тонкіе мосты приблизительной «преемственности» оказываются рѣшительно непреходимы для критическаго сознанія внѣ обоснованія ихъ фактической крѣпости на фундаментѣ непознаемаго, мистическаго начала творчества: геніальной интуиціи. Но все

же кое-какіе мостики черезъ необъятныя пропасти здѣсь намѣчены историческими судьбами европейской музыки. А Глинка? Сравните роскошныя благодатнѣйшія *последствія* безпримѣрнаго подвига, имъ совершеннаго, и ничтожество *причинъ*, породившихъ явленіе Глинки. До Глинки—мерзость запустѣнія, малокровный, чахлый диллетантизмъ, робко и неумѣло пытающійся подогнать богатѣйшую національно-пѣсенную мелодію подъ простѣйшія формулы европейской гармоніи, поголовное увлеченіе слащавой банальностью итальянской оперы. Послѣ Глинки—Даргомыжскій, первый вагнеріанецъ—Свровъ, «могучая кучка», Чайковский, Скрябинъ, при всемъ интернаціонализмѣ своего творчества, какъ-ни-какъ все же не выпадающій изъ общихъ путей развитія русскаго музыкальнаго искусства благодаря виднымъ «связямъ» своимъ съ Р.-Корсаковымъ, Мусоргскимъ и кумиромъ всѣхъ балакиревцевъ, Листомъ.

Кто же такой самъ Глинка, что же такое его «Жизнь за Царя», открывшая собою новую музыкальную эру въ Россіи, и какъ можемъ надѣяться мы «исторически» понять самопроизвольное зарожденіе титана среди кучки жалкихъ пигмеевъ, копошавшихся среди тощихъ порослей примитивнаго диллетантизма?

Чайковский какъ-то обозвалъ самого Глинку диллетантомъ, оговоривъ впрочемъ, что его геніальность служила ему надежнѣйшимъ «щитомъ» противъ диллетантизма. Защищая Глинку отъ обвиненій въ диллетантизмѣ, русскій глинкианецъ, Финдейзенъ указывалъ на систематическія занятія Глинки сначала съ теоретикомъ Замбони, вполнѣдствіи съ Деномъ, которому Глинка дѣйствительно болѣе всего обязанъ своимъ техническимъ образованіемъ. Но вѣдь уроки съ Деномъ продолжались меньше полугода, а въ первой же, нынѣ справляющей 75-лѣтній юбилей, оперѣ своей Глинка является уже во всеоружіи мастерства. «Въ чемъ состояло ученіе и развитіе Глинки»—спрашиваетъ Р. Корсаковъ въ своей замѣчательной статьѣ о Глинкѣ и Моцартѣ. «Вудучи ребенкомъ онъ не сочинялъ,

Получивъ первыя музыкальныя познанія на фортепіано у гувернантокъ и на скрипкѣ у домашняго скрипача, онъ съ жаромъ прислушивался къ звукамъ оркестра дяди своего и получилъ оттуда первыя музыкальныя впечатлѣнія». Далѣе—воспитаніе въ благородномъ пансіонѣ. «Пріѣзжая на каникулы къ себѣ въ деревню, онъ уже дирижируетъ

детъ жизнь барина на покой». А главнѣе всего то, что къ скромному «учебному матеріалу» у Глинки «присоединился собственный чудный гений, все понимающій, все создающій!»—И какъ банально, какъ сухо-академично звучатъ послѣ этихъ выводовъ споры о томъ, былъ ли Глинка диллетантъ или нѣтъ. Да, во многихъ внѣшнихъ условіяхъ, въ своихъ эстетическихъ вкусахъ и взглядахъ на чужое творчество и исполненіе, въ общемъ отношеніи своемъ къ искусству, его задачамъ, его смыслу, его представителямъ—Глинка является человѣкомъ диллетантской складки. Но его гениальность никогда не служила «щитомъ» противъ диллетантизма (какъ это было у Мусоргскаго); она была такъ велика, что являлась гарантіей противъ самой возможности для Глинки быть диллетантомъ въ творчествѣ!

Глинка мало времени посвятилъ своей технической эрудиціи. Ну что жъ изъ этого? На то онъ и былъ гениемъ, чтобы усваивать, схватывать всѣ подробности, ловить на лету малѣйшіе обрывки знаній съ точностью быстрой и отчетливостью чувствительнѣйшей фотографической пластинки, запечатлѣвающей въ малую долю секунды то, на что потребовались бы долгіе часы и дни рисовальной работы отъ руки.

Мало того, гений суть въ нѣкоторомъ смыслѣ аккумуляторы духовной энергіи человѣчества. Вѣками шло накопленіе музыкальных цѣнностей въ душахъ многочисленныхъ, послѣдовательныхъ поколѣній. Но какъ медленно, какъ вяло, разрозненно! И вдругъ является человѣкъ, удивительный мозгъ котораго обладаетъ драгоценнымъ даромъ воспріятія всѣхъ къмѣ-то и когда-то брошенныхъ

НА БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ.

Для открытія послѣ перестройки.

Сего дня въ Пятницу, 27 Октября,

РОССІЙСКИМИ ПРИДВОРНЫМИ АКТЕРАМИ ПРЕСТАВЛЕНО БУДЕТЪ

въ первый разъ:

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ,

Оригинальная большая опера въ трехъ дѣйствіяхъ, съ танцами, хоромъ и танцами; слова сочиненія барона Е. Ф. Розена; музыка М. И. Глинки; декорация 1-го дѣйствія, представляющая село Доминино на рѣкѣ, Шауѣ Г. Андреса Роллера; зала Г. Петрова; во 2-мъ дѣйствіи: изба Г. Гонзаго; въ 3-мъ дѣйствіи: дикій лѣсъ занесенный снѣгомъ Г. Кондратьева; видъ предмѣстья Москвы Г. Гонзаго; въ эпилогѣ, красная площадь съ видомъ Кремля, Андрея Роллера; танцы Балетмейстера Г. Титюса; костюмы Г. Бальме; передняя завѣса Андрея Роллера.

Танцовать будутъ: Г. Жи Пименова, Самойлова сред. Андріянова 2. и Смирнова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Иванъ Сусанинъ, крестьянинъ села Доминина . . . . . Г. П. Петровъ.
Антонидъ, дочь его . . . . . Г. Ж. Степанова.
Богданъ Сабининъ, женихъ ея . . . . . Г. Л. Леонидъ.
Ваня, сирота, воспитанникъ Сусанина Г. Ж. Воробьева.
Начальникъ Польскаго отряда . . . . . Г. Ч. Виховъ.
Начальникъ Русскаго отряда . . . . . Г. Л. Ефремовъ.
Гонецъ Польскій . . . . . Г. Л. Макаровъ.
Русскій народъ, Польскіе воины.

НАЧАЛО ВЪ 7 ЧАСОВЪ.

ЦѢНА МѢСТАМЪ.

Ложи Бенуаръ	25 р.	Кресла 1 ряда	10 р. к.
— 1-го яруса	25	— 2 и 3 ряда	7 — 50
— Бель-Этажа	30	— прочихъ ряд	5 — 50
— 2-го яруса	20	Мѣста за креслами	3 — 50
— 3-го яруса	15	Балконы	5 — 50
— 4-го яруса	10	1 Галлерей	5 — 50
— Антверпъ 3. яру	35	2 Галлерей	2 — 50
— Антверпъ 4. яру	25	Боковая галлерей	2 — 50
— Антверпъ 5. яру	20	Амфитеатръ	1 — 50
		Боковые мѣста 5. яру	50

Факсимилъ программы
1-го представленія оп. «Жизнь за Царя» (1836).

и разучиваетъ пьесы съ оркестромъ дяди, оркеструетъ, какъ умѣетъ и пробуетъ свои опыты въ оркестрѣ. Конечно, это баловство русскаго барчука, но новое, чудесное и правильно-музыкальное баловство. По окончаніи курса въ пансіонѣ, находясь среди общества друзей и добрыхъ знакомыхъ, молодой пианистъ становится душой общества, музыкально-любовительское препровожденіе времени не можетъ обойтись безъ него, потому что только съ нимъ можетъ что-нибудь устроиться, и онъ какъ будто уже все знаетъ». Далѣе—путешествіе въ Италію, увлеченіе итальянской музыкой, сочиненіе итальянскихъ арій и канцонеттъ. «Дѣло принимаетъ серьезный характеръ, будучи въ сущности забавой влюбчиваго аматера... Нѣсколько уроковъ у контрапунктиста Дена въ Берлинѣ для приведенія въ порядокъ всего, впитаннаго имъ въ теченіе аматерской жизни—и великій композиторъ готовъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ онъ создаетъ великія народныя произведенія, технику и форму для которыхъ дала ему его практическая, разнообразная, аматерская дѣятельность, а матеріалъ—народная пѣсня и собственная гениальная поэтическая натура»... «Жизнь за Царя», «Русланъ»—а дальше? Глинка снова ведетъ жизнь аматера, сочиняетъ, «между прочимъ, а въ сущности ве-

Глинка Ивану
Бусасву

Въ знакъ уваженія
отъ Глинки;

Съ одобреніемъ и признаніемъ
въ ст. Глинки: Николасъ
Тришманъ.

Глинка, Глинка, Глинка!

Милосердъ
Глинка

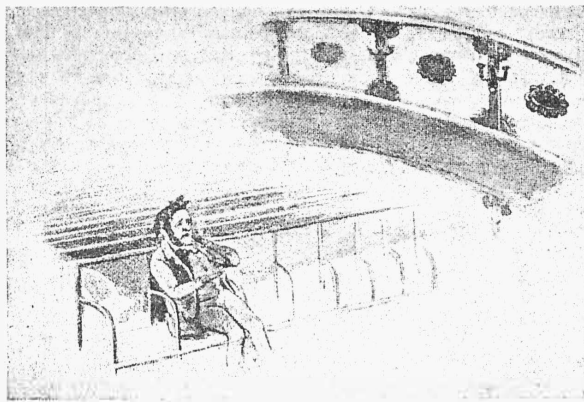
28 Октября 1834.

Г. Н. Глинка

Автографъ Глинки.

намековъ; человѣкъ, который въ себѣ, какъ въ нѣкомъ фокусѣ, уловляетъ, сосредотачиваетъ, развиваетъ, доводитъ до стройной цѣльности и жизненной полноты выраженія все, что до него только носилось въ воздухѣ въ видѣ едва примѣтныхъ пылинокъ, бродильныхъ началъ будущаго расплѣта силъ. И самое замѣчательное, что онъ не только

М. И. Глинка въ своей оперѣ вызываетъ автора.
(Карикатура на Глинку. Акварель Н. А. Степанова).

сосредотачиваетъ въ себѣ все накопленное, не только приводитъ его въ порядокъ и гармонию, но и развиваетъ, продолжаетъ, предугадываетъ и предугадываетъ пути будущего развитія искусства. Взгляните на партитуру «Жизни за Царя». При частичной устарѣлости ея отдѣльныхъ цѣвъ, сколько, однако, здѣсь красотъ, понинѣ непревзойденныхъ, сколько гармоній и ритмовъ, разнообразіе и сложность которыхъ и въ наши дни представляются неподражаемыми! Сколько въ той же «Жизни за Царя» разбѣсно эмбрионовъ, будущихъ шедевровъ Бородина, Римскаго-Корсакова, Мусоргскаго! Какъ все это талантливо, и сколько вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь наивности, дѣтскости, новорожденности вдохновенія!.. Вамъ случилось видѣть людей — сомнамбуловъ, лунатиковъ, медіумовъ?

Я изрѣдка видѣлъ. И признаюсь, когда я вижу взрослого человѣка, говорящаго на языкахъ, о которыхъ онъ имѣлъ самое смутное представленіе, да и то въ равнѣмъ дѣтствѣ, когда я вижу, что можно съ необычайной быстротой и безъ единой пометки писать о вещахъ, которыя въ бодрственномъ состояніи пишущаго едва доступны для его ума, когда я читаю о личностяхъ, поразительная, подсознательная восприимчивость которыхъ по отношенію ко всѣмъ мелочамъ жизни была такъ остра, что какъ только естественные изъ нея выводы внезапно появлялись на дневной поверхности сознанія, — они производили впечатлѣніе откровенія, пророчества, когда я вижу и читаю все это, — я невольно перевожусь мыслью къ гениямъ-творцамъ. Гений — тотъ же медіумъ, лишь съ тѣмъ различіемъ отъ оккультистскихъ медіумовъ, что въ первомъ случаѣ не-возможно разграничить «транса» отъ обычнаго состоянія ума и чувствъ.

Гений — человѣкъ «страдающій» своеобразнымъ хроническимъ медіумизмомъ. Тѣломъ онъ съ нами. И тѣломъ своимъ «межъ дѣтей ничтожныхъ міра, быть можетъ всѣхъ ничтожныхъ онъ». Онъ развратничаетъ, какъ Глинка; пьетъ какъ Мусоргскій, ломается и позируетъ, какъ Вагнеръ. Но духъ его принадлежитъ міру «астральному». Атмосфера до нельзя повышенной чувствительности и впечатлительности, стихія священныхъ прозрѣній и пророческихъ вѣщаній окружаетъ его. И страданія его, страданія непонятнаго и не признаннаго своей эпохой первого медіума русской музыки, Глинка силой его гениальности претворились въ великую радость нашу, ибо его «Жизнь за Царя» есть первая путеводная звѣзда въ русскомъ искусствѣ. Черезъ Глинку приобщилось оно впервые къ европейской культурѣ во всей ея полнотѣ. И отнынѣ, отъ Глинка, черезъ Даргомыжскаго, Мусоргскаго, Р. Корсакова, Скрябина идетъ оно бодро и увѣренно впередъ, вѣчно впередъ, per aspera ad astra!

Каратыгинъ.

75 лѣтъ казадь.

(Юбилей оперы «Жизнь за Царя»).

Сбѣдали въ честь Глинка 13 декабря 1836 г. и пѣли канонъ, который начинался и заканчивался словами Пушкина:

Пой въ восторгъ русский хоръ,
Вышла новая новинка,
Веселися Русь! нашъ Глинка —
Ужъ не Глинка, ужъ не Глинка, а фарфоръ!

Новую новинку — дали въ первый разъ на Большомъ театрѣ (нынѣ Консерваторіа), для открытія его послѣ перестройки, 27 ноября 1836 г.

Въ Большомъ театрѣ стучали сотни молотковъ и изъ-за нихъ не слышно было пѣвцовъ и потому репетиціи шли въ Александринскомъ театрѣ, а частнымъ образомъ на квартирѣ у отца извѣстной Головачевой-Паняевой.

Глинка не могъ обойтись безъ коньяку и пилъ его вмѣсто чая. Часто, когда пѣлъ Леоновъ, онъ вскакивалъ изъ-за рояля и быстро, отчаянно хопилъ по комнатѣ. Успокоившись, выпивалъ вина и продолжалъ игру.

Онъ былъ доволенъ только Воробьевой.

— Это рѣдкая пѣвица! Такіе голоса появляются на сценѣ вѣками. Дирекція ваша олухи, такой пѣвицѣ надо было бы назначить большое жалованье, а не грошевое, чтобы она имѣла комфорта! Дугаки!.. Голосъ Петрова онъ находилъ деревяннымъ. Боялся провала оперы.

Зато баронъ Розень, высокий, неподвижный нѣмецъ, съ маленькой головой, съ прилизанными свѣтлыми волосами, умильный, восторгался своими барабанными стихами и многозначительно поглядывалъ на всѣхъ. Про него шутили:

— У барона-де по карманамъ стихи разложены и стоитъ Глинкѣ сказать, какого сорта и сколько нужно — сейчасъ же баронъ отсыплетъ изъ кармановъ.

На вечерахъ у Жуковскаго, въ Зимнемъ дворцѣ, собирались Пушкинъ, Гоголь, кн. Вяземскій, Плетневъ, кн. Одоевскій, гр. Вельгорскій и др. И когда Глинка заявилъ, что хочетъ писать русскую оперу — Жуковский предложилъ тему — Ивана Сусанина и горячо нарисовалъ сцену въ лѣсу. Поэтъ хотѣлъ самъ написать всю оперу и для пробы сочинилъ стихи: «Ахъ, не мнѣ бѣдному, вѣтру буйному», которые потомъ вошли въ тріо въ эпилогъ. Но, перегруженный работой, царедворецъ слалъ композитора на руки барона Розена (сначала предполагался Кукольникъ), «усерднаго литератора», который былъ секретаремъ у наследника.

— Мое воображеніе однако же предупредило прилежнаго либретиста, — рассказываетъ Глинка, — какъ-бы по волшебному дѣйствію вдругъ создался и планъ цѣлой оперы и мысль противопоставить русской музыкѣ — голъскую... Я началъ работать и совершенно наизворотъ, а именно, началъ тѣмъ, чѣмъ другіе кончаютъ, то есть увертюрой.

Усердному литератору приходилось довольно трудно, такъ какъ надо было поддѣлывать слова подъ музыку. Но онъ былъ на это, по признанію Глинка, молодецъ. Дѣлалъ все быстро, на какой угодно размѣръ.

Композиторъ творилъ быстро. Кстати, еще раньше, въ 1834 г., послѣ заграницы, въ головѣ у него вертѣлась «Марьяна рсша», часть сцены которой перешла въ «Жизнь за Царя».

О. А. Петровъ.

А. Я. Петрова-Воробьева.

(Первые исполнители оперы «Жизнь за Царя»).

Лавровская—Ваня.

Петровъ—Сусанинъ.

(Первые исполнители оперы „Жизнь за Царя“).

Любовное томленіе къ своей невѣстѣ породило извѣстное „Не томи, родимый“.

— Мысль извѣстнаго тріо есть слѣдствіе моей безумной тогдашней любви; минута безъ невѣсты моей казалась мнѣ невыносимою и я дѣйствительно чувствовалъ высказанное въ *adagio* или *andante* — „Не томи, родимый“, которое написалъ уже лѣтомъ въ деревнѣ.

Впечатлительность Глинки подтверждается его же словами:

— Сцену Сусанина въ лѣсу съ поляками я писалъ зимою; всю эту сцену, прежде чѣмъ я началъ писать, я съ чувствомъ читалъ вслухъ, и такъ живо переносился въ положеніе моего героя, что волосы у самого меня становились дыбомъ и морозъ подиралъ по кожѣ...

Для Сусанина взята была тема пѣсни лужскаго извозчика, разбойничья пѣсня „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“ и др. Хоръ „Разгулялася, разливалася вода вешняя“ сочиненъ за Новгородомъ, въ каретѣ и пр. пр.

Недаромъ Мери́ме писалъ:

— Это произведеніе больше, чѣмъ опера — это національная эпопея. Это — вѣрный отпечатокъ всего того, что Россія выстрадала и пѣла...

Но русская казенная дирекція встрѣтила новую оперу враждебно.

Оперу въ концѣ концовъ приняли, но съ Глинки взяли обязательство — не требовать за нее денегъ.

На одной изъ послѣднихъ репетицій молотки въ Большомъ театрѣ замолкли — явился Государь. Петровъ съ Воробьевой пѣли дуэть.

— Довольны ли ты моими артистами? — спросилъ Глинку подошедшій къ нему Государь.

— Въ особенности ревностью и усердіемъ, съ которыми они исполняютъ свою обязанность, — отвѣтилъ Глинка. Этотъ отвѣтъ понравился Государю и онъ передалъ его артистамъ.

Черезъ Геденова оперу авторъ посвятилъ Государю и переименовалъ ее изъ „Ивана Сусанина“ въ „Жизнь за Царя“.

Первое представленіе ея, 27 ноября, описывается самимъ Глинкой:

— У меня была ложа во второмъ этажѣ, первый весь былъ занятъ придворными и первыми сановниками. Первый актъ прошелъ благополучно, и вѣстному тріо сильно и дружно аплодировали. Въ сценѣ поляковъ, начиная отъ польскаго до мазурки и финальнаго хора, царствовало глубокое молчаніе; я пошелъ на сцену, сильно огорченный этимъ молчаніемъ публики... я остался въ недоумѣніи. Появленіе Воробьевой разсѣяло всѣ мои сомнѣнія въ успѣхѣ; пѣснь сироты, дуэтъ Воробьевой съ Петровымъ, квартетъ, сцена съ поляками и прочіе номера акта прошли съ большимъ успѣхомъ. Въ четвертомъ актѣ хористы, игравшіе поляковъ, въ концѣ

сцены, въ лѣсу, напали на Петрова съ такимъ остервенѣніемъ, что разорвали ему рубашку и онъ не на шутку долженъ былъ отъ нихъ защищаться. Великолѣпный спектакль эпилога, представляющій ликованіе народа въ Кремлѣ, поразилъ меня самого... Успѣхъ оперы былъ совершенный, я былъ въ чаду, и теперь рѣшительно не помню, что происходило, когда опустили занавѣсъ. Меня сейчасъ послѣ того позвали въ боковую Императорскую ложу. Государь первый поблагодарилъ меня за мою оперу, замѣтивъ, что не хорошо, что Сусанина убиваютъ на сценѣ...

По мысли самого Глинки занавѣсъ долженъ былъ опуститься, какъ только поляки набрасываются на Сусанина.

Перстень въ 3½—4 т. руб. отъ Государя послужилъ единственной цѣнной наградой композитору.

Какъ встрѣтилъ Петербургъ первую русскую оперу?

Въ ложахъ бель этажа можно было слышать:

— C'est mauvais, это можно слышать на всякой улицѣ, dans tous les cabarets!..

Другіе говорили:

— Опера порядочная, но какъ можно сравнить ее съ нашими милыми Беллини, Россини!

И самъ Глинка, хотя и опьяненный успѣхомъ, улавливалъ пренебрежительное отношеніе къ себѣ со стороны нѣкоторыхъ аристократовъ.

— Говоря о моей оперѣ, они выражались съ презрѣніемъ: „c'est la musique de cichers“...

„Варварскіе стихи“ бар. Розена тогда же были замѣчены. Но надо помнить, что въ томъ же году шелъ „Козьма Рощинъ“ со стихами въ родѣ этихъ:

На бритвахъ стлать тебѣ постель я буду,

Струнами ребра перевию...

Оаддей Булгаринъ былъ обиженъ тѣмъ, что поляки являлись въ оперѣ въ невыгодномъ свѣтѣ и нашель ее скучною и отиѣтилъ, довольно вѣрно, что „слова не соотвѣтствуютъ музыкѣ. Странно, что поляки сговариваются на ужасный подвигъ подъ мазурку, изъясняютъ ужасъ, скорбь и злобу мазуркою, полонезомъ“...

Черезъ годъ, для бенефиса Воробьевой-Петровой, Глинка написалъ сцену у монастыря. Ноты изъ оперы требовали на расхвать, такъ что не успѣвали печатать. Отрывки изъ нея исполнялись на патріотическихъ концертахъ. На одномъ изъ нихъ Государь сказалъ: — „Глинка великій мастеръ, жаль, если онъ при одной этой оперѣ останется“...

СТАРИННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Фуэнте Овехуна“.

Флоресъ (г. Викторовъ). Рис. А. Любимова.

Но охлаждение наступило быстро. Его сестра, Л. И. Шестакова, пишетъ въ своихъ запискахъ:

— „Жизнь за Царя“ итальянцы вытѣснили съ Большого театра на Александринскій. Опера эта давалась съ полнымъ пренебреженіемъ во всѣхъ отношеніяхъ и когда давалась? Или въ табельные дни—не по музыкѣ, а по имени оперы, когда почему-нибудь нельзя было давать другихъ оперъ (не разучены были или кто боленъ), а для „Жизни за Царя“ не нужно было даже репетицій! Брать не разъ говорилъ мѣ: „поймуть твоего Мишу, когда его не будетъ, а „Руслана“ черезъ сто лѣтъ!“.

Глинки не стало, и черезъ 75 лѣтъ первая русская опера осталась такою же нетлѣнною, по выраженію Сѣрва, „Русью времени Минина и Пожарскаго въ каждомъ звукѣ“...

П. Ю.

СТАРИННЫЙ ТЕАТРЪ.

Человѣкъ на сценѣ.

На дняхъ вышла очень интересная книга—«Человѣкъ на сценѣ» кн. С. М. Волконскаго. Книга заключаетъ нѣсколько статей и докладовъ, разноречиво написанныхъ и прочитанныхъ авторомъ, но проникнутыхъ въ большей или меньшей мѣрѣ, одной общей идеей. Намъ особенно пріятно появленіе книги кн. С. Волконскаго, потому что въ разныхъ мѣстахъ и разныхъ вариантахъ мы встрѣчаемъ тѣ самыя мысли, которыя у насъ высказывались въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ. Впрочемъ, мы не хотимъ этимъ сказать, что мы надоемъ кн. С. Волконскаго, тѣмъ болѣе, что ссылокъ и указаній на статьи «Теат. и Искус.» въ книгѣ кн. С. Волконскаго мы не нашли, хотя вообще къ цитатамъ авторъ прибѣгаетъ довольно охотно.

Главная идея кн. С. Волконскаго—та же, что была выражена въ лекціи А. Р. Кугеля, прочитанной въ бывшемъ Театральномъ клубѣ, и ранѣе того высказана въ цѣломъ рядѣ его статей, по поводу постановокъ Художественнаго театра, «новаторствъ» г. Мейерхольда и смѣшной претенциозности книги «О театрѣ» въ изданіи «Шиповника». Впрочемъ, уже въ этой послѣдней (напримѣръ, у г. Брюсова) замѣчались признаки оздоровленія, за которое давно боролся нашъ журналъ. Эта идея удачно выражена въ самомъ названіи книги кн. С. Волконскаго—«Человѣкъ на сценѣ». Если читатели припомнятъ, А. Р. Кугель опредѣляетъ, вообще, театръ, какъ «человѣкодѣйство». Въ разныхъ мѣстахъ кн. Волконскій, не прибѣгая къ этому термину, повторяетъ, однако, ту же формулу. Вотъ что говоритъ, напримѣръ, авторъ о «значеніи человѣка и человѣческаго тѣла въ актерскомъ искусствѣ преимущественно предъ другими искусствами». «Кто художникъ? Актеръ—человѣкъ. Что матеріалъ? Актеръ, его плоть и кровь—человѣкъ. Что изображается? Дѣйствующее лицо—человѣкъ».

На одной изъ лекцій у кн. С. Волконскаго вырвалось восклицаніе: «Я начинаю ненавидѣть эту красоту, которую несутъ въ драму художники, музыканты, освѣтителы, хореографы, и въ которой актеръ вмѣсто того, чтобы быть творцомъ красоты, становится какимъ-то квартирантомъ чужой красоты».

Какъ это восклицаніе близко по духу, настроенію съ тѣмъ, что высказывалось на страницахъ нашего журнала!

Прекрасными словами заканчивается статья кн. С. Волконскаго «О рѣчи»:

„Подумайте, что всякая красота на сценѣ—поддѣльная. Мраморные храмы?—хотѣть! Деревья?—марля! Цвѣты?—картонъ! Вода—кися! Звѣзды небесныя?—электрическія лампочки! И только одна есть подлинная красота на сценѣ—человѣкъ: человѣческое тѣло и его движенія, человѣческій голосъ и его слова. Подумайте, сколько времени, сколько труда кладутъ другіе художники на достиженіе той красоты, и подумайте, сколько надо труда и времени на то, чтобы намъ свое живое, движущееся, вѣчно мѣняющееся тѣло подчинить нашему художественному сознанію. Отчего мы въ первую минуту по поднятій занавѣса очарованы бываемъ декорацией, а затѣмъ такъ скоро все это прѣдается? Оттого, что вошелъ,

заговорилъ чеповѣкъ. И не только потому, что чеповѣкъ трехъ измѣреній, а декорации—двухъ, но потому, что чеповѣкъ не та вершина красоты, которая должна увѣнчать окружающую красоту. Будьте увѣрены, когда на сценѣ великій артистъ, вокругъ него нѣтъ ничего смѣшного: вся обстановка за нимъ уходитъ—гдѣ ей и слѣдуетъ быть—на второй, десятый планъ, и вмѣсто того, чтобы быть воспроизведеніемъ дѣйствительности, становится лишь напоминаніемъ о ней...

И когда актеръ станетъ этой сіяющей вершиной красоты, когда на немъ будутъ сливаться всѣ наши радости зрительныя, слуховыя, умственные, сердечныя, душевныя,—тогда раздвигающійся занавѣсъ будетъ раскрывать предъ нами пра-

„Фуэнте Овехуна“.

Лауренсія (г-жа Чеканъ). Рис. А. Любимова.

вливая картины несуществующей дѣйствительности; тогда сдвигающійся занавѣсъ будетъ медленно похищать отъ нашихъ взоровъ невозвратимыя видѣнія, того, что было, но не можетъ быть; и когда послѣдняя шелка завѣсы сомкнется, потухнетъ послѣдній просвѣтъ въ то лучезарное „Иное“, котораго нѣтъ на землѣ,—тоска обниметъ душу нашу. И, вернувшись въ наши будни, возвращенные въ нашу суконную дѣйствительность, мы вспомнимъ, какъ мы, осиротѣлые, стояли передъ жестокимъ занавѣсомъ, и вмѣстѣ съ Тургеневымъ мы скажемъ: „Но какъ мнѣ было жаль исчезнувшихъ богинь!“...

Какія же заключенія и выводы дѣлаетъ авторъ изъ своего общаго и справедливаго положенія? Считая самымъ цѣннымъ, да и единственнымъ матеріаломъ театра чело-

СТАРИННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Фуэнтэ Овехуна“, Лопе-де-Вега.

Рис. А. Любимова.

вѣка, кн. С. Волконскій почти всю книгу посвящаетъ доказательству того, что необходимо техническое образованіе и воспитаніе актера. Объ этомъ трактуютъ главы о жестѣ, о рѣчи, о ритмической гимнастикѣ Делькроза и пр. Собственно говоря, для доказательства этой-то истины, довольно, въ сущности, элементарной, не было надобности прибѣгать къ столь общей постановкѣ вопроса. Въѣдъ необходимость школы декламации, жестикуляціи, мимики, грима, сценическаго *maintien* не отвергаютъ и тѣ, что стоятъ на противоположной кн. С. Волконскому точкѣ зрѣнія относительно сущности «театральной красоты». Наоборотъ, среди этихъ послѣднихъ особенно много школьных педантовъ и даже схоластиковъ. Выводъ, который напрашивался и неизбежно даже слѣдовалъ изъ общаго положенія автора, что человѣкъ есть цѣль, средство, смыслъ театра, и именно въ лицѣ актера, — казалось бы, тотъ, что ему, актеру, и должно подчинить всѣ элементы театра и прежде всего конечно, должно свергнуть его не только живописцевъ, но и литературщиковъ. Затѣмъ, если красота человѣка есть задача театра, то забота объ актерѣ есть забота о красивомъ человѣкѣ. Существуетъ давній споръ между защитниками аналитическаго метода усвоенія техники сценическаго искусства черезъ изученіе

отдѣльных элементовъ его и представителями противоположнаго мѣнія, полагающими, что техника добывается синтетическимъ творчествомъ, что въ дедуктивномъ понятіи истины или правды сценическаго положенія заключаются всѣ истинныя и правдивыя его подробности. Этотъ споръ, съ точки человѣка, какъ цѣли театра, разрѣшится скорѣе въ пользу послѣднихъ, нежели первыхъ, т. е. что на сцену поступаетъ *красивый человѣкъ* (т. е. красиво говорящій, жестикулирующій и пр.), техника же игры въ широкомъ смыслѣ слова является лишь результатомъ послѣдовательныхъ вживаній и переживаній актера.

Безъ всякаго сомнѣнія, ритмическая гимнастика, которой такъ увлекается кн. С. Волконскій, — вещь прекрасная. И ритмъ, и рѣчь, и жестъ — атрибуты самонужнѣйшіе. Но не менѣе нужны, вѣль, и образованіе, и развитый вкусъ, да скажемъ не обинуясь, — и нравственная дисциплина. Человѣкъ долженъ быть красивъ, идя на сцену — красивъ всячески. Столько же, если не больше, можно привести доказательствъ, въ пользу того, что малообразованный актеръ болтаетъ на сценѣ слова, въ смыслъ которыхъ не въ состояніи проникнуть, и это хуже, чѣмъ если онъ, положимъ, неграціозно вертитъ рукой. Полагаемъ, однако, что къ разъясненію этой истины можно придти болѣе простымъ способомъ.

Книга кн. С. Волконскаго, безспорно, очень умная и интересная въ подробностяхъ, крайне занимательная, въ подробностяхъ, для театрального человѣка, къ сожалѣнію, оставляетъ нѣкоторое чувство неудовлетворенности именно тѣмъ, что превозгласивъ вполне правильное положеніе, установивъ вѣрный *Standpunkt*, въ противовѣсъ господствующей во многихъ умахъ чепухѣ, даетъ крайне скромные выводы и указываетъ крайне узкіе проходы и достиженія въ будущемъ. Ну, будутъ хорошо жестикулировать актеры, четко читать — дай Богъ! Но это, во 1), не прибавитъ талантовъ, ибо талантъ ни ритмическою гимнастикою, ни школьною декламациею не рождается, во 2) не избавитъ актера отъ давленія постановщиковъ, въ 3) не создастъ положенія театра, при которомъ воля актера къ жизни и дѣятельности опредѣлитъ самое бытіе театра.

Въ частности, самъ кн. С. Волконскій очень остроумно подмѣчаетъ характеръ вывѣтрившихся приемовъ. Онъ пишетъ:

Когда балерина вырастаетъ на вытянутыхъ носкахъ, поднимаетъ руки, причемъ каждый палецъ тянется вверхъ, а взоръ устремляется къ небу, — вся ея фигура олицетворяетъ идеальное стремленіе въ высъ, и это приемъ правильный въ себѣ и не лишенный смысла. Когда же кордебалетныя танцовщицы какого-нибудь третьестепеннаго театра, выстроившись въ шеренгу, двѣнадцать разъ подрядъ отбиваютъ ритмъ вскидываніемъ рукъ, при чемъ на шестомъ движеніи руки уже едва поднимаются до высоты плеча, пальцы вянутъ и гнутся, глаза разсѣянны смотрятъ въ залу, а на десятомъ темпѣ вся фигура говоритъ: „Слава Богу, еще только два раза“, — это я называю вывѣтрившимся приемомъ.

Но какая гарантія, что изъ «ритмической гимнастики» не выйдетъ «вывѣтрившійся приемъ», безъ огня таланта и внутренняго вдохновенія?

Вотъ по этому то пункту авторъ насъ нисколько не успокаиваетъ. Его критическія замѣчанія, въ большинствѣ, очень вѣрныя, въ концѣ концовъ, сводятся къ реформѣ частностей. Авторъ ходитъ вокругъ истины, но словно не рѣшается пріоткрыть таинственную дверь.

Какъ свѣжо и мѣтко, напримѣръ, его замѣчаніе, что діалогъ — это «враждебное сотрудничество двоихъ» но,

нащупавъ большую мысль, авторъ, увы, не рѣшается даже задѣтъ самый важный вопросъ современнаго театра—вопросъ раздѣленія труда и отсюда вытекающаго рабства части по отношенію къ цѣлому.

Мы бы такъ формулировали наше отношеніе къ книгѣ С. Волконскаго: большіе горизонты, заканчивающіеся узкими отверстіемъ. Мы предпочли-бы обратное—воронку съ широкимъ выходомъ наружу.

Н. Негоревъ.

Московскія письма.

82.

Наконецъ-то поставленъ столь шумѣвшій «Израиль». Слухи о томъ, что пьеса не пойдетъ еще особенно усилились послѣ того, какъ трое молодыхъ людей устроили скандалъ на спектаклѣ «Наслѣдниковъ», встрѣтивъ свистками автомобильныхъ сиренъ появленіе на сценѣ одного изъ дѣйствующихъ лицъ—симпатичнаго еврея по положенію. Этого оказалось достаточно, чтобы «Наслѣдниковъ» сняли съ репертуара. Оставалось ждать снятія «Израиля», за что агитировала и правая печать.

Сама по себѣ пьеса Бернштейна далеко не заслуживаетъ большого вниманія. Прежде всего это типично французская пьеса. Пьеса съ тенденціей, на тезу. Пьеса-парадоксъ, вся построенная на инсценированномъ діалогѣ безъ дѣйствія. Французы большіе мастера фразы и умиютъ рассказывать о дѣйствіи, не демонстрируя его.

Сюжетъ, вокругъ котораго ведется разговоръ, извѣстенъ, конечно, читателямъ. Молодой французскій аристократъ стоитъ во главѣ антисемитской партіи клуба и требуетъ очистки клуба отъ еврейскаго элемента. Члену клуба, еврею Гутлибу, онъ наноситъ оскорбленіе, сбивая у него палкой цилиндръ съ головы. Неминуема, конечно, чисто французская дуэль. Но дуэль невозможна, такъ какъ молодой аристократъ-антисемитъ оказывается сыномъ еврея Гутлиба, тайнымъ плодомъ связи матери антисемита съ банкиромъ Гутлибомъ. Мать не можетъ, конечно, допустить дуэли и въ часовомъ разговорѣ, представляющемъ второй актъ пьесы, открываетъ сыну тайну его происхожденія. А онъ еще только что—въ первомъ актѣ—развивалъ стройную теорію антисемитизма, обосновывая его исторически вѣковыми устоями, кровью поколѣній и т. п. И вдругъ—все на смарку. Антисемитъ, котораго должны

были тренировать въ ненависти къ евреямъ вѣка, поколѣнія и исторія, оказывается сыномъ еврея. Они—рядомъ. Надъ ними тяготеетъ другая формула, формула общечеловѣчности, разбивающая въ прахъ идею аристократизма, идею высшаго и низшаго, идею какого-то органическаго антисемитизма. Остается—или примириться, признать себя побѣжденнымъ, или, выражаясь вульгарно, удавиться. Аристократъ-антисемитъ предпочитаетъ послѣднее и кончаетъ жизнь и пьесу самоубійствомъ.

Надо отдать справедливость, сдѣлана пьеса ловко. Но сдѣлана по-французски—на французскую публику, французскаго актера, французскую психологію. Она, повторяю, вся на фразѣ, вся на жонглированіи словомъ. Вся требуетъ легкости, изящества и темперамента французца.

Поэтому въ исполненіи нашихъ актеровъ «Израиль» тяжеловѣсенъ. Не спасаетъ его даже участіе М. Н. Ермоловой въ роли матери. Она ведетъ роль какъ-то слишкомъ благородно, слишкомъ просто, въ то время, какъ пьеса балансируетъ на грани мелодрамы и требуетъ извѣстныхъ нажимовъ. Фокусничать фразой, играть словомъ, какъ въ футболъ, Ермолова не умеетъ. Она слишкомъ глубока, слишкомъ, скажу, героична. Чувствуется, что Ермолова берегъ глубже, гораздо глубже, чѣмъ указано авторомъ. Можетъ быть это хорошо, очень хорошо само по себѣ, но изъ стilia пьесы это выпадаетъ и не достигаетъ цѣли.

Съ молодымъ аристократомъ Тибо произошла на вѣсколько дней до спектакля неурядица. Остужевъ, который долженъ былъ играть его, заболѣлъ и его чуть-ли не экстремомъ замѣнилъ г. Максимовъ. Такое обстоятельство, конечно, уменьшаетъ вину и снимаетъ съ Максимова вѣкоторую долю отвѣтственности, но только постольку, поскольку это касается рисунка данной роли, а не проявленныхъ артистомъ общихъ свойствъ игры. Къ числу послѣднихъ надо отнести ужасное манерничанье, граничащее порой у г. Максимова съ ломаньемъ. Словечка въ простотѣ не скажетъ. Все извинчено, точно на шарнирахъ. И какой-то дѣланный звукъ голоса и походка балерины. Все не искренно, дѣланный, а главное все слащаво. Надо отъ этого отвязаться во что-бы то ни стало. Справедливость требуетъ отмѣтить, что и сейчасъ этого манерничанья у г. Максимова меньше, чѣмъ было. Но тѣмъ охотнѣе хочется ему это ставить на видъ—оно должно совсѣмъ исчезнуть.

Мягко, въ красивыхъ сдержанныхъ тонахъ, игралъ г. Бравичъ еврея-банкира Гутлиба. И это было достаточно сильно. Только вотъ гримомъ слѣдовало больше отмѣнить

—❧ СТАРИННЫЙ ТЕАТРЪ. ❧—

„Фуэнте Овехуна“. Сцена съ головой командора.

† В. А. Сѣровъ.

† В. А. Сѣровъ.
(Рис. И. Е. Рѣпина).

сходство съ сыномъ-аристократомъ. Больше вѣшняго блеску, лоску. Этимъ подчеркивалась-бы идея пьесы, бющая по формулѣ органическаго антисемитизма.

У Корша отпраздновалъ наградной бенефисъ за десятилѣтнюю службу А. И. Чаринъ. Въ юбилейный вечеръ шло «Горе отъ ума». Артистъ имѣлъ полное право остановиться на Чацкомъ. Правда, старожилы брюзжали и вызывали для сравненія тѣни Рождина-Ипсарова и Солоница. Но на то вѣдь и старожилы, чтобы брюзжать. Это ихъ специальное назначеніе. Во всякомъ случаѣ безъ сравненій можно сказать, что Чацкій Чарину удастся. Немножко мѣшаетъ скороговорка и мѣстами декламационный пафосъ. Но въ общемъ это искренно и убѣдительно. Несомнѣнно, изъ трехъ московскихъ Чацкихъ, — Качалова, молодого Садовскаго и Чарина, — пальму первенства надо отдать послѣднему, т. е. Чарину. Говорятъ, недурно играетъ Чацкаго въ Маломъ театрѣ г. Ленинъ, но я его не видѣлъ. Чествовали Чарина тепло.

Эм. Бескинъ.

22 ноября утромъ въ Москвѣ скончался отъ паралича сердца Валентинъ Александровичъ Сѣровъ, краса и гордость русскаго искусства — живописи. Скоропостижная смерть крупныхъ людей слишкомъ застаётъ врасплохъ, слишкомъ путаетъ мысли: слишкомъ много хочется сразу сказать и бесильно опускаются руки, когда по условіямъ мѣста и времени приходится говорить всего вѣскольکو словъ.

Дѣятельность Сѣрова была настолько блестяща, настолько на виду, что вѣтъ надобности вкратцѣ хронологически говорить о ней. Съ са аго своего появленія во второй половинѣ 80 гг. и до конца онъ былъ украшеніемъ всѣхъ выставокъ и ни далѣе, какъ сейчасъ на международнѣй выставкѣ въ Римѣ является украшеніемъ всего нашего отдѣла своими двумя послѣдними портретами. Знаменитый, какъ поргретистъ, Сѣровъ былъ однимъ изъ первыхъ блестящихъ русскихъ художниковъ вообще, чѣмъ уже такъ выдѣлялся между передвижниками, среди которыхъ началъ свою художественную карьеру. Въ его реализмѣ съ первыхъ шаговъ звучали уже совѣтъ инныя ноты — ноты чистой художественности. Онъ слишкомъ близко стоитъ къ намъ, но уже выяснилась его крупная роль въ исторіи нашей живописи, роль блестящаго таланта одной изъ интереснѣйшихъ переходныхъ эпохъ, *убѣждающаго* въ необходимости новыхъ словъ. Не поддѣльная подлинность такого таланта вегда такъ радостно впечатлѣетъ, открываетъ горизонты высокаго искусства. Такой талантъ вѣтъ теченій, вѣтъ направленій, и чувствуешь, что при оцѣнкѣ дальнихъ потомковъ онъ будетъ все также неподдѣльно блестятъ и переливаться.

Со смертью этого превосходнаго художника, бодрого и крѣпкаго на видъ, не дожившаго и до 50 лѣтъ (онъ родился въ 1865 г.), художественная семья осиротѣла въ

В. А. Сѣровъ. — Портретъ г-жи Грюнбергъ.
(Изъ послѣднихъ произведеній Сѣрова).

В. А. Сѣровъ.—Петръ I (Эскизъ).
(Приобрѣтенъ въ Третьяковскую галерею).

смыслъ утраты не только первокласснаго таланта, а и удивительно цѣльной своеобразной и интересной художественной личности. Всѣмъ извѣстны необыкновенная стойкость, упрямство и послѣдовательность Сѣрова относительно художественно-этическихъ вопросовъ. Онъ никогда не шель на компромиссы и дѣйствовалъ такъ, какъ подсказывала его художественная свободолюбивая душа. Еще юношей онъ не задумался бросить Академію, убѣдившись, что академическая карьера и подлинное художество не согласуются. Онъ демонстративно ушелъ изъ членовъ Академіи, два года назадъ изъ профессоровъ московскаго училища, сумѣлъ ясно подчеркнуть, что въ основѣ этихъ поступковъ прекрасная художественная принципиальность.

Поэтому встрѣчи съ этимъ молчаливымъ, смотрѣвшимъ изъподлѣбя, одновременно и простымъ и какъ-то затаенно умнымъ и сложнымъ человѣкомъ, оставляли всегда такое бѣдрое и радостное чувство. Такъ здѣсь сильное художество сливалось съ сильной натурой, такъ вѣрилось не только въ настоящее художество, а и въ настоящую самобытную цѣльность всего художественнаго образа этого человѣка, съ исчезновеніемъ котораго остается такой воистину кажущійся сейчасъ незамѣнимымъ пробѣлъ среди рядовъ русскихъ художниковъ.

А. Ростиславовъ.

Замѣтка.

Когда меня посѣщаетъ инфлуэнца — а посѣщаетъ она меня часто — я предаюсь въ постели преоригинальному чтенію: читаю книги въ «роскошныхъ переплетахъ», подаренныя ребятамъ въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ. Тутъ «Покореніе Казани», какой то «Серебряный рубль» изъ временъ пугачевщины, война съ Ливонією. Замѣчательно, что все это я уже читалъ многократно, т. е. можетъ быть, не въ томъ самомъ изложеніи, и

ужъ конечно, всѣ эти историческіе факты и анекдоты мнѣ извѣстны. А между тѣмъ я чувствую, что при нѣкоторой повышенности температуры и общей слабости, я долженъ читать именно вотъ эти книжки, напечатанныя разгонистымъ крупнымъ шрифтомъ о взятіи Казани, плачѣ царя Едигера и Емелькѣ Пугачевѣ. Потребно какое-то ничто, механически и безъ раздраженія заполняющее мозгъ. Необходимо читать такъ, чтобы, не узнавая рѣшительно ничего новаго, въ то же время ничего не забывать.

Я думаю, что пьеса П. П. Гнѣдича «Свѣтлѣйшій» въ напечатанномъ видѣ читалась бы мною (въ состояніи инфлуэнтной истомы) съ такимъ же удовольствіемъ, какъ рассказы о взятіи Казани и серебряномъ рублѣ. Въ этой пьесѣ всѣ анекдоты — старыя, всѣ факты — общеизвѣстныя, все освѣщеніе приноровлено къ юношескому возрасту съ одной стороны и къ впадшимъ въ дѣтство — съ другой. Подобно тому, какъ для «юношества» пугачевщина размѣнивается на трогательныя и глупыя одновременно, исторіи о серебряныхъ рубляхъ, такъ точно и эпоха «Свѣтлѣйшаго» подъ перомъ г. Гнѣдича облекается въ собраніе милыхъ глупостей, нанизанныхъ одна на другую, какъ связка бубликовъ. И такъ я увѣренъ, что прочелъ бы съ удовольствіемъ произведеніе г. Гнѣдича, если бы оно было напечатано крупнымъ шрифтомъ, и конечно, если бы мнѣ недужилось. Но точно также для меня ясно, что эта пухлошекая, для юношества, «историческая» хроника г. Гнѣдича, поставленная на сцену, сморщится уже безъ удовольствія, а иногда и прямо съ досадою и скукою.

Ничто, увы, такъ не подчеркиваетъ ничтожества, какъ сцена. И наоборотъ: ничто такъ не возноситъ ничтожества, какъ сцена. Дешевая театральность возносится сценою; дешевая литературность убивается ею. Случай г. Гнѣдича въ пьесѣ «Свѣтлѣйшій» таковъ: онъ написалъ нѣчто мало театральное и литературно-дешевое. Въ результатѣ — на сценѣ вышло вдвойнѣ ничтожно.

П. П. Гнѣдичъ всегда былъ пріятнымъ сочинителемъ. Но со свойствами одной лишь пріятности,

МОСКВА.—ТЕАТРЪ КОРША.

„Горе отъ ума“.

Лиза (г-жа Дымова). Чацкій (г. Чаринъ).

Н. Н. Ходотовъ и Е. Н. Вильбушевичъ.
(Къ 10-лѣтнему юбилею совмѣстной артистической
дѣятельности).

разумѣется, меньше всего пристало братья за крупные сюжеты. Достаточно и тѣхъ преградъ, которыя ставитъ цензура для того, чтобы эпоха «Свѣтлѣйшаго» не могла быть представлена на сцену сколько-нибудь ясно и опредѣленно. Но то, что сдѣлалъ г. Гнѣдичъ изъ Потемкина, заставивъ его почти цѣлыхъ пять картинъ возиться съ цыганкою Азрою, ѣздить въ сторожку къ содержателю перевоза и т. д.—это уже злоупотребленіе наивностью. Я думалъ о томъ, что когда-нибудь черезъ сто-двѣсти лѣтъ, когда жизнь, вопреки мнѣнію Вершинина, отнюдь не будетъ прекрасна, а будетъ, въ другихъ формахъ и другихъ отношеніяхъ, такой же мытарской, какъ наша,—что черезъ сто-двѣсти лѣтъ, говорю я, другой пріятный сочинитель, очень похожій на г. Гнѣдича, станетъ рассказывать такіе же историческіе анекдоты, главнѣйшее свойство коихъ ихъ полная социально-политическая безвредность, при совершенной ихъ общедоступности и общеизвѣстности. И вся кровь изъ событій, вся ихъ тоска, вся ихъ политическая и социальная жестокость—все уйдетъ куда-то, испарится, исчезнетъ. Будетъ тоже бенефисъ г. Корвина-Круковскаго-внука, и все будетъ тоже. И какъ не узнать въ нѣсколькихъ анекдотахъ, втиснутыхъ въ маловѣроятную и совершенно ненужную интригу о какой-то цыганкѣ, эпоху блистательнаго князя Потемкина, такъ точно черезъ 100-200 лѣтъ, когда жизнь будетъ, якобы, прекрасна, нельзя будетъ узнать по сочиненію Гнѣдича-внука дѣла и людей нашего времени... Будетъ пахнуть фіалковымъ корнемъ, и на нашихъ современникахъ будутъ тѣ же голубенькіе и розовенькіе бантики, какъ на временщикахъ и людей случая эпохи «Свѣтлѣйшаго» по изложенію г. Гнѣдича.

Все это, впрочемъ, «философія исторіи». Обращаюсь къ настоящему. Никогда я не чувствовалъ съ такою рѣзкостью анахроничность всѣхъ этихъ

Александринскихъ порядковъ, какъ на представленіи «свѣтлѣйшей» (по совершенной пустотѣ ея) пьесы г. Гнѣдича. Пьесу, конечно, «выбралъ» бенефициантъ. Онъ же «выбралъ» себѣ роль. Роль «свѣтлѣйшаго» такъ же мало подходитъ къ г. Корвину-Круковскому, какъ г. Гнѣдичъ мало подходитъ къ роли исторіографа Потемкина. Бенефициантъ же назначилъ цѣну (10 руб. кресло 3 ряда), и онъ же продажу билетовъ устроилъ въ театральномъ клубѣ. Все это, дѣйствительно, отодвигало насъ, если не къ эпохѣ «свѣтлѣйшаго», то во всякомъ случаѣ, къ временамъ давно прошедшимъ. Чѣмъ-то захоластнымъ вѣетъ отъ всего этого. Неужели дирекція, назначая бенефисъ въ награду, должна совершенно упраздниться, т. е. роль бери, какую хочешь, цѣны ставь какія угодно, и билеты продавай хоть въ аукціонномъ залѣ или въ миліонномъ ряду, между дыней и свѣжей земляникой. Можно и бенефисъ дать, и заслуги актера почествовать, но все-таки не оставаться безучастнымъ свидѣтелемъ всего происходящаго, превращая театръ—учрежденіе общественное—казенный театръ—учрежденіе государственное—образцовый театръ—учрежденіе академическое въ какой-то званый пріятельскій вечеръ: такого-то, молъ, числа, бенефициантъ, m. Chouffley restera chez lui... Я думаю, отъ этого всѣ будутъ въ выигрышѣ—даже бенефициантъ, котораго матеріально можно вознаградить вполнѣ, а въ художественномъ смыслѣ предостеречь отъ ошибокъ и невольныхъ увлеченій. Конечно, симпатичный и милый актеръ, Ю. В. Корвинъ-Круковскій, но ни въ какомъ случаѣ не «свѣтлѣйшій» покоритель Тавриды—даже въ томъ сдобно-сахарномъ видѣ, какъ его испекъ литературный кондитеръ, П. П. Гнѣдичъ. Въ Потемкинѣ было нѣчто орлиное, соколиное. Самые переходы его—отъ буйныхъ празднествъ къ затрапезнымъ халатамъ, отъ государственно-широкихъ взлетовъ къ гаданіямъ у цыганокъ—предполагаютъ натуру необычайно красочную, яркую, страстную, кипучую Почтенный бенефициантъ—склада резонерскаго, иногда съ примѣсью комизма, и всегда, къ чести, съ чувствомъ литературнаго стиля, т. е. какъ разъ не имѣетъ того, что нужно, а имѣетъ то, что не нужно.

И вообще, играли... Необязательно, впрочемъ, хорошо играть, но обязательно играть прилично, т. е. какъ приличествуетъ хорошему театру. Можно ли такъ «уходить», какъ уходитъ г. Шаповаленко, помощникъ полиціимейстера въ 1 картинѣ? Это не уходъ, а вывертъ для галерки. И очень грустно (позволяю себѣ надѣяться, что мнѣ это показалось), что цыганка г-жа Савина, уходя въ качествѣ графини съ бала, впала въ подражаніе г. Шаповаленкѣ. Если даже г-жа Савина станетъ прибѣгать къ такой подчеркнутой игрѣ бедеръ—тогда истину г. Теляковскій можетъ, не опасаясь Невскаго фарса, слить фирму своего руководства съ фирмою г. Смолякова...

Среди исполнителей, впрочемъ, были очень изрядные и даже прекрасные. Таковы—В. Н. Давыдовъ—старый профессоръ Барсовъ, г. Лерскій—татаринъ, всегда неизмѣнно пріятный г. Горинъ-Горяиновъ, очень хорошо акцентирующий по-нѣмецки и по-французски г. Брагинъ, г-жа Потоцкая, г. Ходотовъ и др., игравшіе роли маленькія и неавантажныя, Г-жу Савину за Азру не виню, а глубоко жалѣю. Ну, что, въ самомъ дѣлѣ, за чудная фигура эта цыганка! Просто какая то дама пикъ, которую сначала принимаешь за даму трэфъ...

Вообще, было какъ то жалѣ всего,—и актеровъ, и автора. Вѣдь П. П. Гнѣдичъ человѣкъ дарови-

тый. Вѣдь и юморъ у него настоящій! Вотъ, напримеръ, въ первомъ актѣ у него купецъ Пузинъ о себѣ повѣствуетъ: «человѣкъ я одинокій—жена у меня померла, дѣтей я проклялъ»... И нѣсколько еще другихъ поймалъ я ухомъ фразъ, въ которыхъ чувствуешь тонкую улыбку. Но почему же это все такъ? Почему этотъ прозрачнѣйшій «свѣтлѣйшій»? зачѣмъ играютъ бедрами? отчего билеты продаются въ клубѣ?

«Старинный театр»—одно изъ любопытнѣйшихъ театральныхъ нашихъ предпріятій. Надо сознаться, что такіе опыты (притомъ на частныя средства и по частной инициативѣ) возможны только у насъ въ Россіи, гдѣ у театра имѣются фанатическіе поклонники, и гдѣ коммерція еще не все успѣла захватить въ свои лапы.

Театральная археологія, естественно, можетъ интересовать только небольшой кругъ публики. Это дѣло музейное въ полномъ смыслѣ слова.

Послѣ перваго опыта баронъ Н. В. Дризень и Н. Н. Евреиновъ сдѣлали второй. Я собираюсь подробно поговорить объ этомъ предпріятіи, посмотрѣвъ еще слѣдующую постановку: предметъ заслуживаетъ обстоятельной и значительной статьи. Сейчасъ ограничусь немногими замѣчаніями. Для меня неясны, такъ сказать, границы, воздвигнутыя учредителями «Стариннаго театра» для самихъ себя. Что есть «старинный театр»? Только пьесы? Только форма постановки? Или то и другое вмѣстѣ? Въ первомъ опытѣ сомнѣній не было никакихъ: старинно было все—и репертуаръ, и формы исполненія. И даже нѣкоторая модернизация формы постановки была здѣсь вполне уместна: почему не расцвѣтитъ постановку моралитѣ или «фаблио» или мистеріи чѣмъ либо современнымъ, дающимъ возможность съ особенно жгучимъ интересомъ почувствовать старый театр? Но вотъ теперь испанскій театръ. Лопе де Вега—вѣдь играется и сейчасъ. Пьеса, шедшая для перваго абонементна—«Фуэнте Овехуна»—шла съ М. Н. Ермоловой въ Москвѣ и многіе хорошо это помнятъ. Такимъ образомъ, возрожденіе, реставрація репертуара, что составляло немалую долю интереса при первыхъ опытахъ Стариннаго театра, уже отступаютъ на задній планъ. Остается реставрація театральныхъ формъ—примѣнительно къ нашимъ возможностямъ: задача уже болѣе узкая и трудная, хотя, быть можетъ, съ точки зрѣнія заслугъ руководителей театра еще болѣе почетная.

Полной, дѣйствительно музейной, картины дать уже нельзя. Вотъ, напримеръ, Н. Н. Евреиновъ, извѣстный специалистъ по части наготы на сценѣ, ввелъ антрактные танцы «въ модныхъ на сценѣ того времени костюмахъ *guardainfantes*, часто запрещающихся инквизиціею за недостаточно скромный покрой (декольте и юбки на обручахъ)». Костюмъ этотъ нынче представляется такимъ: чулки тѣлеснаго цвѣта до колѣнъ и голыя ноги выше колѣнъ, но затѣмъ, конечно, юбки не на обручахъ, а совершенно закрытыя. Точно также площадь, лобное мѣсто, на которомъ игралась пьеса въ Испаніи, дать нельзя, а можно только намекнуть на это при помощи декораций Рериха и т. п. Все это требовало большого остроумія, огромной фантазіи, неимоверныхъ затратъ. Невольно преклоняешься предъ любовью дѣятелей Стариннаго театра къ своему дѣлу—возродить старину въ условномъ, и все-таки дать впечатлѣніе настоящей старины. Еще большую трудность представляло исполненіе. Найти подходящихъ исполнителей, обучить ихъ, дисциплини-

ровать. Наконецъ, превратить выставочную залу Соляного городка въ театральное помѣщеніе, придавъ ему комфортабельность—вѣдь это все гигантскій трудъ, безкорыстный и благородный.

Въ общемъ, исполненіе было вполне удовлетворительное. Г-жа Чеканъ играла роль, требующую настоящаго трагическаго темперамента. Однако, она была вполне прилична, какъ и прочіе исполнители. Музыка, хоры, танцы—прямо великолѣпны.

Но о «границахъ» Стариннаго театра я потолкую отдѣльно. Я нахожу, что сейчасъ эти границы не достаточно утверждены. Идея Стариннаго театра—единственнаго въ своемъ родѣ художественнаго начинанія—настолько грандіозна, что ради процвѣтанія этого дѣла въ будущемъ слѣдовало бы точнѣе выяснить предѣлы условности, предѣлы музейности, и крайнія точки репертуара.

Homo novus.

По провинціи.

Бану. Театръ Бр. Маиловыхъ, въ которомъ играла прогорѣвшая оперная труппа Циммермана, снятъ опереточнымъ артистомъ, теноромъ П. И. Амираго съ 6 декабря для опереточныхъ спектаклей. Главный режиссеръ Я. Е. Градовъ.

Екатеринодаръ. Прогорѣвшая въ Тифлисѣ труппа г-жи Боярской переехала въ Екатеринодаръ и съ 18 ноября начала спектакли пьесой «Король Камеруна» въ зимнемъ театрѣ, гдѣ до сего времени играла драм. труппа г. Рейнеке, также здѣсь прогорѣвшая. О послѣдней читаемъ въ Куб. Краѣ:

«Труппа Рейнеке была очень не плохой провинціальной группой съ хорошими ровными силами и могла заслуживать большаго вниманія, чѣмъ то, которое ей оказали екатеринодарцы. Но увы! Неудачное открытіе сезона „Ивановымъ“, репертуаръ первой недѣли создали то психологическое настроеніе, которое оттолкнуло публику отъ театра. Десяти-тысячный дефицитъ заставилъ борцовъ съ равнодушіемъ публики сложить оружіе и уступить мѣсто другимъ. Хочется пожелать уѣзжающей труппѣ болѣе справедливой оцѣнки въ другихъ городахъ и мужества въ дальнѣйшемъ трудномъ дѣлѣ служенія искусству и... капризамъ толпы».

Между прочимъ, труппа г-жи Боярской здѣсь играетъ подъ фирмой «товарищества с.-петербургскихъ и московскихъ русскихъ драматич. артистовъ». Уполном. т-ва А. Н. Кутеповъ и А. А. Валентиновъ, отвѣтственные распорядители—Е. М. Боярская и М. Г. Діевскій.

Кіевъ. Труппа М. Ф. Багрова празднуетъ въ театрѣ «Соловцовъ» въ декабрѣ 50-лѣтіе артистической дѣятельности М. М. Глѣбовой. Пойдутъ «Безъ вины виноваты» (безъ 1 акта) съ юбиляршей въ роли Кручининой.

Кіевъ. А. Н. Кручининъ на будущій сезонъ покончилъ съ г-жей Астровой и г. Петипа.

Николаевъ. Намъ пишутъ: «Новый строящійся Н. Д. Лебедевымъ театръ въ настоящее время уже подведенъ подъ крышу, заканчиваются работы по установкѣ стропиль и крыши и работы по желѣзобетоннымъ перекрытіямъ всѣхъ потолковъ и половъ. Театръ трехъярусный, рассчитанъ на 1350 мѣстъ и является послѣднимъ словомъ современной техники. Съ февраля 1912 года начнутся установка отопленія и вентиляціи, оборудованіе сцены, отдѣлка зрительнаго зала, лѣстницъ и фойе, стройки. Вся отдѣлка выдерживается въ строгомъ стилѣ „empire“. Къ 1-му августа 1912 г., согласно договорамъ, заключеннымъ съ подрядчиками и всѣми фирмами, должны быть закончены всѣ работы, чтобы можно было 15 сентября уже открыть первый сезонъ въ новомъ театрѣ, въ которомъ такъ нуждается Николаевъ. Антрепризу и все дѣло будетъ вести самъ владѣлецъ театра Н. Д. Лебедевъ, приступившій уже къ составленію труппы. Декорации будутъ въ теченіе лѣта писаться художниками П. П. Андріашевымъ и М. А. Михайловымъ».

Херсонъ. Намъ пишутъ: «Въ виду окончанія срока аренды городского театра Н. Д. Лебедевымъ, городская дума поручила театальной комиссіи представить свое мнѣніе о способѣ дальнѣйшей эксплуатаціи городского театра».

Послѣдняя высказалась за сдачу театра посезонно по 2000 р., съ предоставленіемъ арендатору буфета и вѣшалки; расходы же по освѣщенію и отопленію театра возложить на арендатора. До сихъ поръ и лѣто эксплуатировалось арендаторомъ.

Уже поступили заявленія объ арендѣ отъ г-жи Малинов-

ской (антр. курского гор. театра), С. М. Бородин (Винница) и Леонтовской-Эдуардс.

Отъ г. Лебелева заявленія не поступило.

Г. Лебедезъ, по слухамъ, уже набираетъ труппу для Николаева.

Еще о театральной комисіи. Городской голова предложилъ театральной комисіи просить г. Лебелева не ставить по субботамъ „Лѣсная тайна“ Чирикова, такъ какъ въ этотъ день театръ усиленно посѣщается учащимися. Надо добавить, что учебное начальство не воспрещаетъ учащимся посѣщеніе театра при постановкѣ этой пьесы. Еще одинъ внѣшкольный надзоръ!

Городскую аудиторію и въ этомъ году сняла украинская труппа подъ управленіемъ гг. Данченко и Оршанова. Труппа огромная съ хорошимъ хоромъ и танцорами. Выдѣляются гг. Оршановъ, Данченко, Лучицкій, Коханый, г-жи Лучицкая, Лидина, но репертуаръ... Сборы недурные".

Дикі.

Ярославль. Намъ пишутъ: „Театръ имени Ф. Г. Волкова опять служить злобой дня въ Ярославль. На этотъ разъ вниманіе ярославцевъ привлечено обстоятельствомъ, чрезвычайно печальнымъ: крахъ антрепризы г. Воротникова.“

15 ноября въ городскую управу отъ А. П. Воротникова поступило заявленіе, въ которомъ онъ отказывается отъ дальнѣйшей антрепризы театра и предлагаетъ городской управѣ обратитъ въ доходъ города оставленный имъ залогъ (2,000 рублей рентой), какъ неустойку. Этотъ отказъ нельзя назвать особенно неожиданнымъ, такъ какъ уже давно по городу ходили слухи о денежныхъ затрудненіяхъ, испытываемыхъ г. Воротниковымъ, а 11 ноября эти слухи подтвердились реальнымъ фактомъ: въ этотъ день судебнымъ приставомъ былъ арестованъ въ кассѣ театра сборъ. Все это указываетъ на то, что А. П. Воротниковъ не „отказался“, а потерпѣлъ крахъ. Какъ говорятъ, онъ понесъ очень большіе убытки, но эти убытки произошли только благодаря полной неопытности г. Воротникова и его большой нерасчетливости, но никоимъ образомъ не отъ равнодушія ярославцевъ къ театру, — объ этомъ съ исчерпывающей ясностью говорятъ цифры сборовъ: по книгамъ съ 28 сентября по 6 ноября за 39 спектаклей взято 20,669 рублей 47 коп., что составляетъ около 530 руб. на кругъ. Этотъ кассовый результатъ нужно признать очень хорошимъ, если принять во вниманіе, что въ числѣ этихъ 39 спектаклей было 4 утреннихъ и столько же общедоступныхъ. По тѣмъ же книгамъ расходъ по театру по 6 ноября равняется 25,313 руб. 18 коп., — т. е., несмотря на немалую дороговизну для Ярославля труппу (ея мѣсячный бюджетъ 9,000 рублей!) и на расточительные расходы при постановкѣ новыхъ пьесъ (напр., нѣкоторые костюмы для „Псиши“ дѣлались изъ чистаго шелка!) дефицитъ за первую половину сезона равняется очень скромной цифрѣ въ 5.000 р. Но и эта, сравнительно ничтожная сумма, оказалась роковой для обремененнаго долгами г. Воротникова. И большое, хорошее дѣло оказалось на краю гибели и было неопредѣленно и почти бѣдственное положеніе 58 артистовъ.

16 ноября создавшееся положеніе обсуждалось въ экстренномъ засѣданіи городской думы. Вопросъ былъ всесторонне выясненъ въ комисіи общихъ дѣлъ (членами ея состоятъ всѣ гласные думы), но представители печати и публики на это засѣданіе, къ сожалѣнію, допущены не были; имъ пришлось присутствовать только на засѣданіи городской думы, которое продолжалось всего 15 минутъ и гдѣ не было сказано ни слова о причинахъ, заставившихъ г. Воротникова отказаться отъ театра. Комисія общихъ дѣлъ жослѣ долгихъ и страстныхъ дебатовъ вынесла слѣдующее постановленіе: 1) сдать театръ имени Ф. Г. Волкова товариществу артистовъ бывшей труппы Воротникова; 2) принимая во вниманіе бѣдственное положеніе труппы выдать ей въ безвозвратную субсидію: а) залогъ, внесенный Воротниковымъ въ городскую управу (2,000 руб. рентой) и б) сборы съ послѣднихъ трехъ спектаклей, изъ которыхъ 379 руб. находятся въ кассѣ городской управы, 490 руб. у полицеймейстера и около 250 руб. въ кассѣ театра; 3) кромѣ того выдать товариществу заимообразно 1,029 руб. для уплаты жалованія рабочимъ и оркестру. Погашеніе этой суммы должно производиться изъ сборовъ, начиная со втораго дня Рождества и 4) понизитъ сборъ съ театра въ пользу города до Рождества до 10% съ валового дохода, а съ Рождества оставить его въ прежнемъ размѣрѣ 15%. Это постановленіе комисіи было принято думой 18 голосами противъ 12. Отъ уплаты долговъ антрепризы Воротникова городъ отказался, не приняло ихъ и товарищество. Въ числѣ пострадавшихъ находится кассирша и содержатель вѣшалки, которымъ не возвращены залого (около 2,500 руб.). Артистамъ жалованіе не уплачено за полумѣсяца съ 1 по 15 ноября, причемъ здѣсь необходимо отмѣтить очень странный и печальный фактъ: въ обезпеченіе интересовъ громадной труппы съ г. Воротникова, по какимъ то непонятнымъ причинамъ, ни полицей, ни городской управой не было взято никакого залога.

Спектакли въ театрѣ имени Ф. Г. Волкова не прерывались.

Товарищество выбрало распорядительный комитетъ, въ

составѣ котораго вошли: О. А. Голубева, В. К. Татищевъ, Н. Н. Горичъ, С. Д. Орскій, М. И. Доронинъ, К. Г. Лаврецкій и М. Ф. Сычевъ. Дѣла у товарищества пока идутъ недурно: сборы удовлетворительные, художественная сторона дѣла не пострадала: спектакли, попрежнему, даютъ очень хорошее и цѣльное впечатлѣніе.

Между прочимъ въ лѣтописяхъ ярославскаго городского театра, который существуетъ съ 1882 года, не было ни одного краха.

Николай Па.

Письмо изъ Кіева.

Живымъ труппомъ“ только и живъ театръ „Соловцовъ“. Весь остальной репертуаръ является какъ-бы дополненіемъ къ „Труппе“. За полтора мѣсяца пьеса Толстого прошла при превосходныхъ сборахъ 20 разъ, — другими словами, на ея долю пришлось чуть не половина всего числа спектаклей, данныхъ за это время. Если къ этому добавить, что въ эти полтора мѣсяца было вновь поставлено и возобновлено около 10 пьесъ, то станетъ ясно, какая участь постигла весь репертуаръ, составленный театромъ до постановки „Труппы“. Выводы изъ этого предоставляю слѣзлатъ желающимъ. Думаю, что не болѣе долговѣчными окажутся и пьесы, поставленныя въ послѣднее время. Исключеніе дѣлаю для Бѣлявской „Псиши“. Эта милая, красивая вещь, видимо, понравилась кіевлянамъ. Надо отдать справедливость труппѣ театра „Соловцовъ“, — она отнеслась къ пьесѣ любовно и разыграла ее стройно, дружно и талантливо. Отлично игралъ г. Павленковъ. Калугинъ г. Павленкова заставляетъ зрителя до жути почувствовать весь ужасъ крѣпостного права. Въ изображеніи г. Павленкова Калугинъ не исключительный какой-то злодѣй, не сладострастникъ жестокости, а явленіе до нѣкоторой степени рядовое и типическое для эпохи, естественный продуктъ существовавшего въ то время строя. И невольно съ содроганіемъ представляешь себѣ то время, когда прихоть подобныхъ Калугину тупыхъ, слабоумныхъ сладострастниковъ могла изломать, загубить тысячи человѣческихъ жизней. И тутъ-же рядомъ яркій образецъ такой изломанной жизни, — Сорокодумова въ прекрасномъ исполненіи г-жи Токаревой. Большие силы достигаетъ исполненіе г-жи Токаревой во 2-мъ актѣ (сцена съ Псишей). Сцену въ послѣднемъ актѣ, написанную нѣсколько мелодраматично, артисткѣ слѣдовало бы больше смягчить. Вѣрно и выразительно играетъ Степаниду г-жа Лисенко. Сдержанно съ большимъ тактомъ проводитъ роль Турки, г. Болховской. Выдержанная, стильная фигура Незнаевъ въ исполненіи г. Днѣпрова.

Удачно въ общемъ справилась съ ролью Псиши г. Жвирблисъ, но въ первомъ актѣ хотѣлось бы большей легкости исполненія, а въ послѣднемъ игра артистки была нѣсколько напряженной, не было достаточной искренности и силы переживанія. Роль Ивана Плетня подошла къ характеру дарованія г. Слонова и играетъ онъ ее вполне успѣшно.

„Псиша“ шла въ бенефисъ г. Слонова (2-ой бенефисъ въ сезонѣ). Первый бенефисъ по традиціи былъ представленъ старому и испытанному любимцу кіевлянъ, г. Недѣлину. Г. Недѣлинъ поставилъ пьесу Германа Бара „Отцы и дѣти“. Пьеса весьма поверхностно и легкомысленно трактуетъ вопросы, заслуживающіе болѣе серьезнаго къ нимъ отношенія, и въ общемъ товариществу сбивается на фарсъ. Исполняется пьеса въ театрѣ „Соловцовъ“ очень хорошо.

Г. Недѣлинъ въ роли профессора Шарицера до такой степени отрѣшился отъ свойственной этому почтенному артисту манеры исполненія, что трудно было его узнать. Внѣшность, походка, жесты, голосъ, чуть не фигура, — все было другое, новое. И образъ, созданный артистомъ, былъ вѣренъ, интересенъ и убѣдителенъ, не смотря на тѣ затруднительныя и маловѣроятныя положенія, въ какія ставитъ Шарицера авторъ.

Очаровательно играетъ Анну г-жа Жвирблисъ. Въ ея исполненіи этой роли настоящая, подлинная юность, чистота и свѣжесть. Отъ начала и до конца исполненіе г-жи Жвирблисъ искренно, граціозно и непосредственно.

По обыкновенію интересную фигуру далъ г. Радинъ въ эпизодической роли Бейерлека. Нѣсколько вяло играетъ Конрада г. Слоновъ. Г. Богдановскій въ роли Фрейна играетъ шаржированно. Совсе нѣтъ надобности изображать графа такой развальной, и, насколько я замѣтилъ, въ пьесѣ нѣтъ на это никакихъ указаній.

Г-жа Будкевичъ въ свой бенефисъ поставила „Второй бракъ“ Пинеро, гдѣ съ свойственной этой артисткѣ тонкостью и изяществомъ исполнила роль Паулы. Хорошо игралъ явно ему неподходящую роль Обрѣ Тонкеря г. Радинъ.

Г. Волховской для своего бенефиса, совпавшаго съ десятилѣтіемъ пребыванія артиста на кіевской сценѣ, возобновилъ пьесу Л. Андреева „Gaudeamus“, въ которой г. Волховской съ такимъ исключительнымъ успѣхомъ исполняетъ роль

Онуфрія. Роль эту артистъ играетъ съ удивительнымъ совершенствомъ, все болѣе и болѣе углубляя и отдѣлявая ее.

Кромѣ перечисленныхъ пьесъ въ театрѣ „Соловцовъ“ за это время были поставлены „Собака садовника“, „Апостолъ правды“, „Панна Малишевская“, „Мраморная вдова“.

Постановка пьесы Лопе-де-Вега нестильна, а исполненіе грузно, неуклюже.

„Апостолъ правды“ растянутая и скучная пьеса, весьма далекая и чуждая русскому зрителю. Хорошо играетъ въ ней г. Недѣлинъ (Водуэнъ) и г-жа Будкевичъ (Клотильда). Выдержанную фигуру даетъ г. Богдановскій въ роли Феррана. Весело идетъ въ театрѣ „Соловцовъ“, „Мраморная вдова“. Прекрасно играютъ „Панну Малишевскую“. Хороша г-жа Будкевичъ въ заглавной роли. Ея Стефка живое, вѣрно наблюденное лицо,—одна изъ многихъ.

Въ „Драматическомъ театрѣ“ г. Кручинина дѣла хороши. Главнымъ источникомъ благополучія этого театра явилась пьеса Пьера Вебера и Анри Горста „Погибшая дѣвченка“, прошедшая съ 28-го сентября, когда она впервые была поставлена, по сей день 20 или 21 разъ при полныхъ сборахъ. Надо отдать справедливость театру г. Кручинина, пьеса идетъ здѣсь живо, бойко, непринужденно весело. Очень хороша въ роли Колеттъ г-жа Астрова. Бойкій, задорный, экспансивный подростокъ въ первыхъ двухъ актахъ—г-жа Астрова умѣло подготавливаетъ переходъ къ 3-му и 4-му д., когда подъ вліяніемъ чувства къ Пьеру Серенѣ Колеттъ душевно созрѣваетъ и превращается въ взрослую, серьезную, глубоко чувствующую женщину. Здѣсь г-жа Астрова играетъ съ красивымъ, нѣжнымъ, содержательнымъ лиризмомъ.

Очень остроумную и забавную карикатуру даетъ г. Петипа въ роли Альсида Пенгуа. Это несомнѣнный шаржъ, но шаржъ тонкій, не выходящій за предѣлы искусства и хорошаго вкуса. Изящно и интересно играетъ г. Мурскій (Морисъ Делануа). И въ общемъ это одна изъ тѣхъ немногихъ „веселыхъ комедій“, которыя, дѣйствительно, весело написаны, весело исполняются и смотрятся легко и съ удовольствіемъ.

Первый бенефисъ въ театрѣ г. Кручинина былъ предложенъ г-жѣ Астровой, облюбовавшей для этого случая „Обнаженную“ Батайя. Думаю, что артистка сдѣлала не совсѣмъ удачный выборъ. Правда, роль г-жей Астровой сдѣлана хорошо; есть моменты, дающіе артисткѣ возможность обнаружить лучшія стороны своего дарованія (1-ый и 4-ый акты), но въ этой роли есть также и моменты, требующіе сильнаго драматическаго темперамента, а этимъ г-жа Астрова не располагаетъ.

Хорошо играетъ Пьера Бернье г. Мурскій. Чрезвычайно интересную фигуру даетъ въ роли князя де Шабранъ г. Бѣляевъ.

Г. Мурскій поставилъ въ свой бенефисъ пьесу „Хитрый дворянинъ“ (имя автора пьесы въ программѣ не было указано)—пьесу длинную, скучную и, выражаясь деликатно, очень наивную. Роль фонъ-Винпельвица г. Мурскій ведетъ легко, остроумно, разнообразно, но спасти пьесу отъ провала не могло и это исполненіе.

Г. Петипа выбралъ для бенефиса Ростановскаго „Орленка“. Роль герцога Рейхштадскаго превосходно сдѣлана артистомъ и проводится имъ съ искреннимъ увлеченіемъ. Чрезмѣрно аффектировано звучатъ лишь мѣста роли, требующія особаго подъема. Объ остальныхъ исполнителяхъ спектакля ничего хорошаго сказать не могу.

Съ успѣхомъ идетъ въ театрѣ г. Кручинина пьеса Пьера Луиса „Женщина и Паццъ“ (передѣлка изъ романа того-же автора). Этимъ успѣхомъ пьеса всецѣло обязана исполнительницѣ роли Кончи Пересъ, г-жѣ Павловой, играющей эту роль ярко, сильно и эффектно. Мелкіе недочеты, вродѣ ненужныхъ придыханій и отрывистыхъ восклицаній для приданія рѣчи характера болѣе страстной, въ счетъ не идутъ. Напрасно г-жа Павлова прибѣгаетъ къ этому приему дурного вкуса. Сценическимъ темпераментомъ ее и безъ этого Богъ не обидѣлъ.

Другое дѣло г. Голубевъ, но тому никакіе стоны и вопли не помогли,—на пылкого испанца онъ не былъ похожъ ни съ какой стороны. Искренно играетъ Біанку Романи г-жа Болотина.

Пьеса очень недурно поставлена г. Строевымъ. Вообще въ этомъ году въ театрѣ г. Кручинина постановки пріятны отсутствіемъ ненужныхъ, смѣшныхъ претензій и стремленія режиссера, во что бы то ни стало, выдвинуться на первый планъ. Успѣхъ строится на актерахъ, и г. Строевъ умѣетъ показывать ихъ и, поскольку это отъ режиссера зависитъ, облегчить имъ ихъ задачу.

Послѣдняя постановка театра г. Кручинина старый водевиль въ 5 д. „Соломенная шляпка“. Въ этомъ спектаклѣ отлично, съ большимъ чувствомъ стиля и заражающей веселостью, играетъ г. Петипа (Фодинаръ).

Забылъ я еще упомянуть о дневномъ спектаклѣ „Дикарка“, гдѣ свѣжо, молодо и улекательно играетъ заглавную роль г-жа Астрова. Интересный Ашметьевъ г. Мурскій. Тепло играетъ Марью Петровну г-жа Болотина.

7-го октября открыла сезонъ въ „Новомъ театрѣ“ „Худо-

жественная оперетта“ (название нѣсколько смѣлое) подъ управленіемъ гг. В. Дагмарова и Б. Евелинова. Театръ большой и нарядный. Спектакли обставляются очень тщательно. При большихъ сборахъ идетъ новинка „Король веселится“. Ни музыкой, ни содержаніемъ новинка не блещетъ. Привлекаетъ дивертисментъ во 2-мъ актѣ, въ которомъ принимаютъ участіе артисты мѣстныхъ шантановъ. Сборы въ опереткѣ все время хороши.

М. Рабиновичъ.

Харьковскія письма.

73.

Бенефисныя пьесы и въ Синельниковскомъ дѣлѣ носятъ тотъ же характеръ случайности, который, очевидно, неизбеженъ, развѣ бенефисъ является личнымъ дѣломъ артиста,—его выборъ, его вкусъ, его рискъ, стало быть, матеріальный и художественный. „Починъ“ сдѣлала г-жа Чарусская Е. В. (остается здѣсь на б. с.), выбравшая „Холостую семью“,—эту параллель Зудермановскому „Бою бабечекъ“. Я дѣлаю это сопоставленіе, имѣя въ виду нравы и мораль вѣны и Берлина. Не знаю, какъ реагировали вѣнцы на пьесу Дермана, какъ они „приняли“ эту правдивую, неприкрашенную фотографію многихъ приличныхъ на видъ семей Габсбургской столицы. Но я былъ свидѣтелемъ, лѣтъ 20 тому назадъ, первой постановки „Schmeterling Schlacht“ въ Берлинѣ, въ Лессингъ-театрѣ и видѣлъ, какъ свирѣпо свистали почтенные берлинцы Зудерману, пройдя къ литерной ложѣ, гдѣ авторъ „Гибели Содомы“ укрывался за маленькаго, плотнаго Оскара Блументаля... И представьте, Дермановская пьеска имѣла безусловный моральный интересъ у нашей публики,—и былъ успѣхъ тѣмъ болѣе, что пьеску разыграли отлично. Мать и дочери въ лицѣ г-жи Яблочкиной, Чарусской, Янушевой и Яниковской (Лелиной), холостяки въ лицѣ гг. Вересанова, Юренева и Зубова и г-жи Медвѣдовой съ Урванцовымъ были веселы, типичны и красочны. Бенефициантка обнаружила съ самой выгодной стороны свои недюжинныя дарованія, сценическій опытъ и обаятельность, умѣние быть рѣзвой и непосредственной при нервномъ, экзальтированномъ переходѣ въ драматическое настроеніе. Артистка за короткое время завоевала несомнѣныя симпатіи публики и была въ свой бенефисъ предметомъ шумныхъ овацій, получивъ по установленію и цвѣты и цѣнные подношенія. Въ слѣдующіе бенефисы—Я. В. Орлова-Чужбинина (служить б. с. у Кручинина въ Киевѣ) возобновила „Кина“, который былъ сыгранъ въ тонахъ и краскахъ добраго стараго времени и доставилъ артисту лавры и подарки, и В. А. Бороздина (служить б. с. у Басманова въ Одессѣ) поставили впервые пьесу Новаковского „Фридрихъ Великій“. Пьеса эта не въ бровь, а въ глаза нашей современности. Всѣ политическіе эксцессы нашей русской подлинной современности какъ на экранѣ. И не мудрено, что длинная, нудная, сласаво-польская, пьеса эта все же имѣла успѣхъ. Отповѣдь Саксонца генерала (г. Баратова), когда онъ ушелъ, вызвала шумные и продолжительные аплодисменты, почти демонстративнаго характера... такъ же реагировала публика на слова стараго ветерана фонъ-Цитена (г. Колобовъ), слова глубокаго чувства и простой правды... Подъ флагомъ генеральскимъ проведена не малая контрбанда... Хорошо писать пьесы изъ нѣмецкой, японской, португальской жизни... Г. Бороздинъ былъ великолѣпенъ въ роли Фридриха. Талантливый артистъ, игравшій этотъ сезонъ все пустячки, наконецъ, получилъ роль по плечу.

Посчастливилось и въ этомъ сезонѣ В. А. Рышкову. „Прохожіе“ два раза шли въ присутствіи автора и на долю его выпало не мало вниманія и почта. Пьеса имѣла и имѣетъ успѣхъ; она прошла уже 6 р. и почти всегда театръ полонъ. Вообще сказать, Н. Н. Синельниковъ можетъ быть доволенъ дѣлами сугубо. За періодъ съ 15 окт. по 15 ноября (второй мѣсяцъ) сдѣлано имъ 30,400 р. Такихъ сборовъ здѣсь драма не дѣлала, да я и не знаю, чтобъ въ рядовые мѣсяцы она дѣлала такую сумму въ Одессѣ или въ Киевѣ... Въ пьесѣ Рышкова очень хороши г-жи Янушева (Ольга), Яниковская (Муся), гг. Вересановъ (Атанасъ) и Бороздинъ (Алексисъ). Поставлена пьеса превосходно. Я видѣлъ „Прохожихъ“ теперь на очень хорошей сценѣ и тоже въ очень удачномъ исполненіи и могу говорить объ этомъ, дѣлая сравненіе.

На будущій годъ Н. Н. Синельниковъ сильно обновляетъ свою труппу. Пока извѣстно, что оставляютъ ее: г-жи Горичева, Яблочкина и Лелина-Яниковская (послѣднія двѣ подписала въ Одессу къ Басманову) и гг. Бороздинъ и Вересановъ (у Басманова), Орловъ-Чужбининъ (г. Кручининъ въ Киевѣ). Приглашены: г-жи Строева-Сокольская и Полевическая; гг. Васильевъ и Павленковъ. Съ этими лицами контракты заключены.

Въ оперѣ дѣла въ серединѣ ноября сильно поправились. „Измѣна“ прошла семь разъ и при очень хорошихъ сборахъ.

Опера эта хорошо поставлена и исполнение ея отличается стройностью. Трогательная и прекрасная Зейнаб г-жа Ратмирова. Успѣхъ оперы зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ талантливаго исполненія артистки. Если бы оркестръ не такъ громоздко сопровождалъ нѣкоторые моменты въ оперѣ, впечатлѣніе получилось бы еще болѣе глубокое. Г. Голинкинъ любитъ пошумѣть и не упускаетъ здѣсь случая, но въ общемъ его трудъ заслуживаетъ большой похвалы: въ его увѣренныхъ и искусныхъ рукахъ „Измѣна“ идетъ твердо и гладко. Поставили „Елену прекрасную“ и блеснули во всю! Публика прямо обалдѣла, простите за вулгаризмъ, глядя на греческую красоту не только женщинъ и мужчинъ, но и на архитектуру. Тутъ уже Н. Н. Боголюбовъ показалъ свое искусство и изобрѣтательность. Г-жа Старостина такая Елена, какой, быть можетъ, въ дѣйствительности былъ ея прообразъ... Въ средѣ оперныхъ меломановъ, конечно, Троянской войны не возгорѣлось, но цвѣточные магазины благославляютъ Спартанскую царицу, за ея красоту, грацію и женственность... Но въ общемъ офенбаховская пикантность, веселость и задоръ въ оперной „Еленѣ прекрасной“ не чувствуются. Красиво, очень красиво, но прѣсно.

Въ качествѣ лѣтописца долженъ отмѣтить открытіе двухъ театральныхъ школъ—г-жи Масловой и г. Дубовицкаго; въ обѣихъ преподаватели главнымъ образомъ артисты труппы Синельникова. Въ одной 18, а въ другой 10 ученицъ и учениковъ. Маловато. Съ такимъ контингентомъ учащихся врядъ ли дѣло окупится. Но успѣхъ дѣла, конечно, впереди; все зависитъ оттого, какъ пойдетъ школа, какъ онѣ себя зарекомендуютъ. Харьковцы народъ малодовѣрчивый: хохлы. Пудъ соли надо съѣсть, чтобы повѣрили.

И. Тавридовъ.

Провихціалъная лѣтопись.

ТИФИСЬ. Съ чувствомъ глубокаго огорченія принужденъ писать о труппѣ г-жи Боярской. Такого неудачнаго сезона еще не бывало въ Тифлисѣ. Публика положительно потеряла всякую охоту ходить въ драматическій театръ. Не помогаетъ и „Живой трупъ“, который, впрочемъ, дѣлалъ сравнительно сносные сборы. Прошелъ онъ уже десять разъ въ теченіе трехъ недѣль. За это время успѣли возобновить „Феодора Іоановича“, и поставить одну новинку „Шакалы“. Казалось бы, при такихъ условіяхъ можно было эту интересную и литературную пьесу тщательно срепетовать и хорошо поставить. А между тѣмъ „Шакалы“ шли чуть не съ одной репетиціи. Актеры буквально висѣли на суфлерѣ. Особенно г. Диевскій, игравшій Ловецкаго. Въ труппѣ дезорганизация полная. Каждый день почти за кулисами происходятъ ссоры и скандалы. Появляется даже полиція. Такъ недавно г. Диевскій заявилъ полиціи, что актеръ Булли грозитъ его убить. Въ театрѣ явился околodочный съ двумя городовыми.—„Вы актеръ Булли?“—„Я.—„Вы собираетесь убить Диевскаго?“—„И не думалъ.—„И не грозилъ?“—„Ничего подобнаго.—„Ну вотъ распишитесь“. Огробалъ околodочный отъ Булли подписку, что онъ не будетъ Диевскаго убивать и ушелъ. Вчуже жаль артистовъ, попавшихъ въ такое сумбурное дѣло. Особенно жаль режиссера г. Шухмина, который нѣсколькими постановками показалъ себя дѣльнымъ режиссеромъ. Онъ со вкусомъ обставляетъ пьесы. Массовыя сцены у него проходятъ живо и естественно, но въ распредѣленіи ролей и въ поддержаніи какой-либо дисциплины онъ безсиленъ. Жаль и г. Дмитриева. Съ каждой новой ролью онъ вырисовывается, какъ безусловно даровитый артистъ, разнообразный, яркій съ массой природнаго юмора. А между тѣмъ ему приходится выступать очень нерѣдко въ то время, какъ прямые его роли передаются другимъ артистамъ. Жаль также г. Бѣлгородскаго, котораго не занимали по недѣлямъ обходя ролями. Впрочемъ, г. Бѣлгородскій и самъ себя пожалѣлъ и на этихъ дняхъ ушелъ изъ труппы. Предстоитъ судебный процессъ. Судиться г-жѣ Боярской приходится много. Недавно выигралъ дѣло администраторъ Бестужевъ, которому г-жа Боярская отказала отъ мѣста. Судья присудилъ ему 300 руб. неустойки и 112 р. за лѣтніе мѣсяцы. Г. Бестужевъ уже получилъ исполнительный листъ и наложилъ арестъ на кассу. На-дняхъ будетъ разбираться искъ актера г. Смоленскаго. Кромѣ того г. Смоленскій привлекаетъ г-жу Боярскую за клевету, за письмо ея, напечатанное въ № 37 журнала „Т. и И.“. Дѣло это скоро поступитъ въ окружный судъ.

Чтобы покончить съ г-жей Боярской, мнѣ остается упомянуть о спектаклѣ 12 ноября. Поставлена была „Трильби“, съ участіемъ армянскаго артиста г. Абеляна, который роль Свенгаля игралъ на армянскомъ языкѣ (sic). Спектакль этотъ поставленъ былъ, очевидно, для поднятія сборовъ. Цѣль, конечно, отчасти была достигнута. И армянская публика пришла смотреть хорошаго армянскаго актера въ очень плохой русской обстановкѣ. Этотъ спектакль оказался послѣднимъ.

Моя корреспонденція была уже закончена и приготовлена къ отправленію, когда я получилъ сообщеніе, что г-жа Боярская со своей труппой покидаетъ Тифлисъ. Сначала это передавали какъ слухъ. Но теперь это уже извѣстно официально. Съ театромъ покончено и г-жа Боярская везетъ свое дѣло въ Екатеринодаръ пытать счастья на новомъ мѣстѣ.

Пенсія.

БАКУ. За мѣсяцъ, едва истекшій со времени моей послѣдней корреспонденціи, въ театральной жизни города произошло цѣлый рядъ значительныхъ событий.

Прогорѣла антреприза М. С. Циммермана, державшаго оперу въ Большомъ театрѣ бр. Маиловыхъ. Помимо плачевной стороны этого явленія лично для антрепренера, понесшаго за одинъ мѣсяцъ убытки въ размѣрѣ около 10,000 руб., и для многихъ актеровъ, не до получившихъ своего жалованья, прогаръ антрепризы явился для многихъ грустнымъ предвѣстникомъ будущаго состоянія оперы въ нашемъ городѣ: первая же попытка держать въ городѣ оперу одновременно съ драмой, подвизающейся въ театрѣ Тагіева, потерпѣла неудачу. Пессимисты находятъ, что городу Баку, хоть и богатому, но наполюину азиатскому, не по силамъ доставлять достаточный контингентъ театральной публики одновременно и оперѣ и драмѣ.

Не берусь судить. Можетъ, пессимисты и правы. Но одно несомнѣнно, что въ постановкѣ опернаго дѣла у М. С. Циммермана было слишкомъ много дефектовъ и изъ неудачи его антрепризы дѣлать опредѣленные заключенія о невозможности, вообще, для бакинцевъ имѣть одновременно съ драмой и оперу, едва ли можно.

Были крайне неудачно сформированы М. С. Циммерманомъ, какъ хоръ, такъ и оркестръ, особенно послѣдній. Какъ въ качественомъ, такъ и количественномъ отношеніяхъ они были неудовлетворительны на самый нестрязательный вкусъ.

Переходя къ солистамъ, приходится отмѣтить, что труппа была сформирована на глазахъ у публики крайне неряшливо. Былъ случай, когда въ заглавной женской роли была выпущена только что выписанная изъ столицы артистка, которую, послѣ перваго же акта, антрепризѣ пришлось, по требованію публики, удалить изъ театра за полной непригодностью и замѣнить ее тутъ же другой.

Публика такихъ экспериментовъ не прощаетъ обыкновенно антрепризѣ.

Но и помимо этого и подобныхъ исключительныхъ промаховъ, на всемъ веденіи дѣла антрепризой лежала все время печать растерянности: труппа М. С. Циммермана была далеко не малочисленна и не была лишена интересныхъ силъ, но пользоваться ими онъ совершенно не умѣлъ. Составивъ труппу крайне не экономно, съ массой посредственныхъ артистовъ, безъ которыхъ она свободно могла обойтись, безъ всякаго ущерба и даже съ выигрышемъ для дѣла, антреприза приняла крайне ложную тактику: въ желаніи утилизировать весь имѣющійся у него и набранный съ бору и сосенки составъ труппы, она стала обставлять спектакли такъ, что по большей части въ серьезныхъ партіяхъ выпускались второ и третье-степенныя пѣвицы и лишь изрѣдка наиболѣе интересныя силы, которыя отъ нечего дѣлать возсѣдали обыкновенно въ ложахъ для зрителей и награждали товарищескими аплодисментами своимъ коллегамъ. И было странно видѣть посредственныхъ, ни къ чему въ сущности не нужныхъ антрепризѣ пѣвцовъ и пѣвицъ въ родѣ г-жъ Шеншовъ, Долгено-Драгошъ, Бояровой или гг. Сакса, Афанасіу, Ваянова, Ульянова и даже Саянова въ отвѣстныхъ почти ежедневно роляхъ, которыя они аккурратно почти проваливали и видѣть въ то же время свободными наиболѣе интересныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ г-жъ Сабанѣву, Куткову, Максимову; гг. Залевскаго и Орда и т. д.

Были со стороны г. Циммермана и другія промахи чисто административнаго свойства: При открытіи сезона имъ было объявлено столь высокія цѣны на мѣста, что публика сразу же возрпталась. И этотъ ропотъ заставилъ антрепризу на второй же день понизить цѣны до ихъ естественной нормы. Но и естественная норма не сумѣла одолѣть равнодушія публики. И 8-го ноября оперой Верди „Отелло“ антреприза Циммермана закончила свой недолгій полуторомѣсячный сезонъ...

Сергій Печалинъ.

ОДЕССА. Начались бенефисы и въ городскомъ и въ сибиряковскомъ театрахъ. Въ оперѣ первый бенефисъ достался г. Цесевичу, въ драмѣ г-жѣ Дарьяль, и тутъ и тамъ лучшимъ и наиболѣе одареннымъ артистамъ обѣихъ труппъ. Но, какъ это, впрочемъ, часто случается, бенефисные спектакли оказались далеко не изъ удачныхъ и не прибавили талантливымъ артистамъ лишняго листика въ ихъ вѣнокъ.

Г-жа Дарьяль поставила для себя „Принцессу Грезу“ прекрасная исполнительница ролей сильно-драматическаго даже трагическаго характера, артистка не нашла нужнаго тона для роستانовской красивой, но не глубокой лирики. Г-жа Дарьяль вся въ глубокихъ и страстныхъ переживаніяхъ современной женщины, которая она умѣетъ, подчасъ, необычайно сильно и ярко передавать. Въ ней нѣтъ способности, мнѣ кажется, къ тонкой, ажурной разработкѣ ролей, она рѣдко плѣнитъ васъ строгой законченностью сценической техники, у нея нѣтъ въ игрѣ, какъ будто, ничего исходящаго

отъ ума. И все-таки рѣдко кто изъ нашихъ артистокъ можетъ доставить своей игрой такое высокое наслаждение, какъ г-жа Дарьяль. Если роль только лежитъ въ характеръ ея сценической индивидуальности, она способна тогда дать ту высшую иллюзію, которая есть самое цѣнное въ искусствѣ. Она умѣетъ тогда и самое себя зажечь творческимъ вымысломъ, увлечь и захватить своихъ слушателей. И думается, риторически-многоглаголивый, холодный и пустой Ростанъ не поэтъ г-жи Дарьяль. Творчеству этой артистки скорѣе найти для себя пищу въ произведеніи, рисуящемъ живыхъ людей, съ живыми, сильными страстями, чѣмъ въ слащаво-сентиментальной поэмѣ французскаго не-романтика. Конечно, публика простила г-жѣ Дарьяль неудачную принцессу Гезу и тепло отблагодарила талантливую артистку за цѣлый рядъ ярко возсозданныхъ въ текущемъ сезонѣ сценическихъ образовъ.

Въ городскомъ театрѣ для бенефиса баса Цесевича поставили „Майскую ночь“. И опять именинникъ оказался менѣе интереснымъ, чѣмъ онъ бывалъ до того въ обыкновенномъ рядовомъ спектаклѣ. Впрочемъ, тутъ ужъ просторъ пану Головы, въ которой выступилъ бенефициантъ, не давала артисту большого матеріала. Правда, бенефициантъ имѣлъ большой и шумный успѣхъ, но это ужъ слѣдуетъ всецѣло отнести въ счетъ тѣхъ прочныхъ симпатій, которыя завоевалъ въ Одессѣ этотъ прекрасный пѣвецъ и талантливый актеръ.

Въ матеріальномъ отношеніи дѣла въ обоихъ театрахъ, оперномъ и драматическомъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ пошли много хуже, чѣмъ раньше—особенно въ городскомъ театрѣ. Въ общемъ г. Багровъ несетъ ежедневно значительные убытки, дошедшіе уже, приблизительно, тысячъ до двадцати. Интересъ къ оперѣ въ массѣ страшно упалъ, и въ городскомъ театрѣ сейчасъ совсѣмъ не рѣдкость сборы въ 300—400 руб. Объясняется это съ одной стороны причинами, лежащими въ самомъ предпріятіи г. Багрова, съ другой стороны—тяжелыми общими условіями, мѣшающими сейчасъ успѣху всякаго серьезнаго театральнаго дѣла. Г. Багровъ въ оперномъ дѣлѣ новичекъ и это сказалося при комплектованіи имъ труппы: на ряду съ прекраснымъ ядромъ изъ пяти—шести артистовъ, все остальное весьма сомнительнаго или, попросту, плохого качества.

Труппа перегружена незрѣлыми, неопытными пѣвцами, не умѣющими ни пѣть, ни играть. И когда нуженъ для какой-нибудь партіи дублеръ или необходимо замѣнить заболѣвшихъ или переутомившихся Цесевича, Селявина въ труппѣ нѣтъ приличнаго пѣвца. Хромаютъ и репертуаръ. Публика охотно идетъ на десятое представленіе „Князя Игоря“, „Мазепы“ и совершенно равнодушна къ возобновленіямъ „Фра-Диабло“ или „Карменъ“. Нужно дать что-нибудь новое, свѣжее въ оперномъ репертуарѣ, но въ этомъ отношеніи дирекція лишена свѣлой инициативы и остается все время при однихъ благихъ namfres-іяхъ. А между тѣмъ театру, культивирующему въ своихъ стѣнахъ серьезное искусство, слѣдуетъ сейчасъ болѣе чѣмъ когда-либо наперекъ свои способности и энергію, чтобы не быть затертымъ плодящимся день ото дня театрами—миніатюръ и кабаре. Сейчасъ въ Одессѣ такихъ театровъ (три театрѣ „Mixte“ при иллюзіонѣ я ужъ не считаю) и при ежедневныхъ трехъ спектакляхъ они, надо полагать, отвлекаютъ къ себѣ значительную массу нашей публики. Несомнѣнно, что большіе театры хирѣютъ вслѣдствіе конкуренціи своихъ юркихъ и подвижныхъ коллегъ. Но подробно объ этомъ, равно какъ о художественной и матеріальной сторонѣ театровъ-миніатюръ, я коснусь въ слѣдующемъ письмѣ.

Е. Г.—сѣ.

КАЛУГА. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся 29 сентября пьесой: „Дочь вѣка“. Антрепризу держитъ А. Г. Востоковъ и, нужно отдать ему полную справедливость, подборъ артистовъ сдѣланъ имъ весьма удачно. Во главѣ женскаго персонала безспорно должна быть поставлена г-жа Сарneckая (героиня и сильно драматическія роли). Обладая элегантною внѣшностью и благороднымъ голосомъ, эта артистка вкладываетъ въ исполненіе много неподдѣльнаго чувства и захватывающаго драматизма. Хорошимъ успѣхомъ пользуется г-жа Добровольская (grande dame), игра которой отличается большою выразительностью и типичностью. У г-жи Демидовой (ingenue dramatique) въ исполненіи много искренности и и задушевности, но хотѣлось бы больше яркости и законченности.

Среди мужского персонала имѣются прекрасные артисты—гг. Субботинъ, Новиковъ, Патровъ и Головановъ. Г. Субботинъ (герой-любовникъ) обладаетъ дарованіемъ достаточно разностороннимъ и играетъ съ большимъ подъемомъ и горячностью. У г. Новикова (герой-резонеръ) необходимо отмѣтить въ игрѣ продуманность и тонкую отдѣлку деталей. Г. Патровъ (фатъ-резонеръ, онъ же режиссеръ) обнаруживаетъ хорошую школу и большую опытность. Наконецъ, у г. Голованова (комикъ-простакъ) много истиннаго комизма и живого юмора.

Такимъ образомъ, въ общемъ выводѣ всѣ главныя амплуа находятся въ надлежащихъ рукахъ.

Съ большою похвалой нужно отозваться также и о постановкѣ дѣла г. Востоковымъ. Пьесы идутъ тщательно срепе-

тованными и съ должнымъ ансамблемъ. Многія декорации заново написаны. Для свѣтовыхъ эффектовъ (изображенія движущейся воды, облаковъ, снѣга и т. п.) г. Востоковымъ приобретены за границей специальный электрическій фонарь.

Репертуаръ отличается хорошимъ выборомъ пьесъ и строгой чистоплотностью. Достаточно вниманію удѣляются текущимъ новинкамъ. За истекшіе полтора мѣсяца прошли слѣдующія пьесы: „Дочь вѣка“, „Душа, тѣло и платье“, „На жизненномъ пиру“, „Комедія брака“, „Старый закалъ“ (2 раза), „Дѣтская каторга“, „Живой трупъ“ (4 раза), „Земной рай“ (2 раза), „Женщина и ея романъ“, „Частное дѣло“ (2 раза), „На днѣ“, „Мѣстный божокъ“, „Рабочая слободка“ (2 раза), „Мужчина пооснуля“ („Дикая любовь“), „Прохожіе“, „Три сестры“, „Милліонъ“ (2 раза), „Влюбленный генералъ“, „Въсь въ ребро“, „Тайфунъ“, „Чалъ жизни“, „Вишневый садъ“, „Послѣ меня“, „Дама изъ кафе-шантана“, „Цыганка Занда“ (2 раза), „Неизвѣстная“, „Шакалы“ и на утренникахъ: „Гроза“, „Лѣсъ“, „Доходное мѣсто“, „Дни нашей жизни“, „Безприданница“, „Ревизоръ“ и „Трильби“. Специальными спектаклями отмѣнены были годовщина смерти Л. Н. Толстого и юбилей Ломоносова.

Изъ новинокъ наибольшій интересъ представляла, разумеется, постановка „Живого трупа“. Режиссеръ и артисты съ полнымъ вниманіемъ отнеслись къ своей нелегкой задачѣ. Главныя роли нашли хорошихъ исполнителей въ лицѣ гг. Субботина (Федя), Новикова (Каренинъ), г-жъ Сарneckой (Маша) и Демидовой (Лиза). Былъ организованъ и цыганскій хоръ, солны же №№ были довольно стильно исполнены г-жей Сарneckой.

Сборы однако оставляютъ желать лучшаго и, не смотря на то, что сумма валового сбора за первый мѣсяцъ, по сравненію съ прошлымъ годамъ, больше на 1½ тысячи руб., затраты г. Востокова на декорации и обстановку едва ли окупятся.

ИРКУТСКЪ. Закнчился второй мѣсяцъ драмы М. Т. Бродя. Прошли слѣдующія пьесы: „Ревизоръ“ (2 раза), „Волки и овцы“ (2 раза), „Самсонъ и Далила“ (2 раза), „Гамлетъ“ (5 раза), „Маскарадъ“ (3 раза), „Сидлая заповѣдь“, „Идиотъ“ (2 раза), „Дама съ камеліями“, „Уриель Акоста“, „Шакалы“, „Мѣстный божокъ“ (2 раза), „Новое солнце“ (2 раза), „Генрихъ Наваррскій“, „Живой трупъ“ (10 раза), „Потонувшій колоколъ“ (2 раза), „Чародѣйка“, „Братья Карамазовы“, „Жуликъ“, „Флиртъ“, „Проходящіе“, „Разбойники“, „Мученица“, „Цыганка Занда“, „Неизвѣстная“, „Трагедія министра“, „На днѣ“, „Кинъ“, „Шугъ“, „Золотая клѣтка“, „Пляска жизни“, „Варюхоевская ночь“ и т. д. За два мѣсяца взято на кругъ около 450 руб.

Успѣхомъ у публики продолжаютъ пользоваться г-жи Петрова, Вольская, Марина, Кривская; гг. Боугъ, Карамазовъ, Литвинчовъ, Кудрявцевъ и Гриневъ.

В. Горкевичъ.

СИМБИРСКЪ. Въ теченіе мѣсяца (съ 5-го октября по 5 ноября) въ нашемъ театрѣ прошли слѣдующія пьесы: „Счастливецъ“, „Любовь-сила“, „Кухня вѣдьмы“ (2), „Въ старые годы“, „Горе отъ ума“ (2), „Ихъ четверо“, „Воръ“, „Обнаженная“, „Идиотъ“, „Доходное мѣсто“ (2), Цыганка-Занда, „Каширская-старича“ (2), „На мачевахъ“, „Распродажа жизни“, „Священная рожа“, „Убой“, „Гамлетъ“, „Старый закалъ“, „Великій пѣкойникъ“ и „Оболтусы-вѣтрогоны“—всего 24 спектакля изъ нихъ 22 вечернихъ и 2 утреннихъ („Горе отъ ума“ и „Доходное мѣсто“). Валовой сборъ за мѣсяцъ, за вычетомъ благотворительнаго сбора, 8452 рубля или 352 руб. въ среднемъ на спектакль. Сборъ, принимая во вниманіе мѣсяцъ октябрь, нужно признать вполне приличнымъ. Успѣхомъ пользуются и вполне заслуженно г-жи Орловская, Рамина, Морская, и Нальская, а также гг. Мичуринъ, Снѣговъ, Любинъ, Молчановъ и Надеждовъ. Г. Самарина-Эльскаго мнѣ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не удалось видѣть.

В. А. III.

МИНСКЪ ГУБ. Спектакли нашей драматической труппы прошли съ хорошимъ художественнымъ успѣхомъ, но въ матеріальномъ отношеніи успѣхъ текущаго сезона хуже прошлогодняго.

Какъ это ни странно, но матеріальный успѣхъ труппы сдѣлаютъ кинематографы и особенно „Гигантъ“, организовавшій миніатюры и дѣлающій колоссальныя дѣла.

Ничто не спасаетъ:—ни новинки, ни отличная постановка, ни хорошій ансамбль, ни дешевыя цѣны. Въ среднемъ, выше 250—300 р. на кругъ сборъ подняться не можетъ и даже такіе спектакли, какъ излюбленная минчанами пьеса „Эросъ и Психея“, не дѣлаютъ уже битковаго сбора даже въ первый вечеръ. Полняли цифру средняго сбора слѣдующія пьесы: „Живой трупъ“, давшій подрядъ два битковыхъ сбора и два среднихъ, „Душа, тѣло и платье“, „Лѣсныя тайны“ и „Распутица“.

О постановкѣ „Живого трупа“ мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ. Во-первыхъ, пьеса поставлена весьма прилично, обдуманно, просто, безъ всякихъ вычурностей и лишняго. Ставились всѣ картины и, не смотря на массу перестановокъ, спектакль не затягивался позже 12 ч. ночи. Во-вторыхъ, почти всѣ исполнители были въ достаточной степени рельефны, одни болѣе, другіе менѣе, но ни переигриванія, ни лишняго не было. Въ этомъ заслуга труппы не малая и лишній

разъ только подчеркиваетъ добросовѣстное отношеніе и къ дѣлу и къ публикѣ. Хора цыганскаго въ Минскѣ найти, конечно, было нельзя и потому пригласили хоръ хоральной синагоги.

Пѣсни были спѣты весьма прилично, кромѣ величанія, которое не вышло—р" помѣшалось—и сольных номеровъ, исполнявшихся басомъ хора за неимѣнемъ пѣвицы.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Сдача театровъ и ангажементы.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ

Пензенскаго драматическаго кружка

им. В. Г. Бѣлинскаго,

формируя труппу на **ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ** 1912 г., просить артистовъ, желающихъ служить въ дѣлѣ, обращаться: въ г. Пензу къ распорядителю кружка Леониду Николаевичу Кузовкову.

К І Е В Ъ

4—1

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“

В. Н. Дагмарова.

Фешенебельный театръ Кіева 1200 мѣстъ.

Свободенъ постъ и весенній сезонъ.

Сдается на прокатъ оперная библіотека и костюмы.

Зимній „НИЖЕГОРОДСКІЙ Николаев. театръ“

СДАЕТСЯ на Постъ и Пасху.

УФИМСКІЙ лѢТНІЙ театръ

Видинѣвыхъ **свободенъ съ 1-го іюля** подъ оперетку или оперу.

Условія сдачи театра можно узнать по адресу: Нижній Новгородъ, театръ П. П. Струйскому. 3—2

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ

Дирекція Я. А. Войтоловскаго
ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Екатеринославскаго Общественнаго Собранія **сдается** гастрольнымъ труппамъ со всѣми расходами (работѣ, капелъдинера, имѣющимся декорациі и мебель, афиша обыкновеннаго формата, расклейка, объявленія въ 2-хъ газетахъ, освѣщеніе, кассиръ и др.) на процентахъ или за опредѣленную плату, по соглашенію. Театръ сдается съ 20-го 25-го апрѣля, по 15-го сентября. Желательны драма, комедія, фарсъ, опера, оперетта, малороссія,

а съ 1-го Сентября **ЕВРЕЙСКАЯ ТРУППА.**

Объ условіяхъ узнать или въ Москвѣ—театральное бюро, или же у Я. А. Войтоловскаго, во Владивостокѣ театръ „Золотой рогъ“ опереттѣ. 17—2

ЛѢТНІЙ театръ

В. И. БАВЕНКО,

въ НОВОЧЕРКАССКѢ

сдается **НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ** 1912 г. съ 15 Апрѣля по 1-ое Іюль: для оперы, оперетки, фарса и легкой комедіи. Вышеозначенное время согласенъ комбинировать какъ угодно. 4—3

Ставрополь губ.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

М. С. Похалова

СДАЕТСЯ съ Пасхи до 25 іюня 1912 г. оперѣ и Малороссамъ,

вмѣщаетъ по обык. цѣнамъ 700, по операмъ 1100. Прекрасно оборудована сцена, новыя декорациі, электричество, водяное отопленіе. Съ 25 іюня до 25 сентября сданъ на второе лѣто М. Н. Мартову подъ драму и оперетту. Лѣто 1911 года дало валового сбора 42200 р. 2—2

***
Симферополь.
ДВОРЯНСКІЙ ТЕАТРЪ.
Н. В. Погуляева
СДАЕТСЯ подъ всѣ гастрольные спектакли съ 6-го февраля по 1-ое октября 1912 года. Вместимость театра 900 до 1300 р. Роскошныя декорациі и постановка. 14—1
***

Симферополь
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ
бывшаго помѣщенія городского Клуба, вмѣщающій 500 человѣкъ, съ вполне оборудованной сценой
СДАЕТСЯ для гастрольныхъ спектаклей, концертовъ и др. представлений за вечернюю плату.
За подробными условіями обращаться: г. Симферополь Гр. Тюменеву и Маматкаину.

Курскій
ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ на великій постъ, Пасху и впредь гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты, симфоническіе вечера и т. п. Театръ вновь отдѣланъ и увеличенъ.
Чистаго сбора для гастролей безъ вѣшалки и благотворительнаго сбора 1000 р. Обращ.: къ завѣд. театр. мѣ Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

ХАРЬКОВЪ
опер. театр. Коммерч. Клуба
СДАЕТСЯ на Постъ Пасху до 25 апрѣля.
гастрольн. труппамъ и концертантамъ.
Обращаться: Харьковъ, Пушкинская, соб. домъ Якушовой. Для телегр. Харьковъ, Якушовой.

Дмитрій Александровичъ
АЛЕКСАНДРОВЪ.
(Режиссеръ)
г. РИГА, Городской русскій театръ.
Дирекція Н. Н. Михайловскаго

г. АЛЕКСАНДРОВСКЪ
Екатериноп. губ.
На выгодныхъ условіяхъ сдается сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ (оперѣ, опереткѣ, драмѣ, малороссамъ) и концертантамъ отремонтированный театръ б. Мовчановскаго, на 600 мѣстъ и 200 галлереи. Городское электрическое освѣщеніе и исправленное паровое отопленіе. Обращаться къ арендатору А. Голубчику.

Къ большимъ, труднымъ для нашей сцены, постановкамъ надо отнести и постановку въ бенефисъ г. Колпашикова „Царя Федора Иоанновича“. Здѣсь себя показалъ режиссеръ г. Лазаревъ, который при ближайшемъ руководствѣ Я. А. Славскаго, прекрасно поставилъ картину „на Яузѣ“.

Труппа богата силами. Я уже говорилъ въ прошлой корреспонденціи о г. Колпашиковѣ, (въ отношеніи исполненія царя Федора Иоанновича я ставлю г. Колпашикова на одну высоту съ г. Орленевымъ), о гг. Желябужскомъ Донскомъ, Никитинѣ, Добролюбовой, Кирсановой, Донской, Бѣлозерской и потому повторяться не буду, отмѣчу только еще разнохарактернаго и даровитаго артиста г. Елисѣева. Перецъ отъѣздомъ изъ Минска состоялась серія бенефисовъ. Между прочимъ прошелъ XV-лѣтній юбилей артиста и управляющаго театромъ г. Боде. Ставили „Слѣдователя“ и при переполненномъ сборѣ

чествовали г. Боде такъ, какъ давно въ Минскѣ не чествовали артистовъ. Переполненный сборъ сдѣланъ, и бенефисъ г. Никитина, который, почему-то выбралъ два фарса сверхъ сабуровскаго пошиба. Если это было сдѣлано для привлеченія публики, то расчеты оправдались. Жаль только было бѣдныхъ исполнителей. Превосходно прошелъ и бенефисъ г. Колпашикова.

Торжественно прошелъ бенефисъ и 25-лѣтній юбилей симпатичной четы гг. Донскихъ.

БИРСКЪ Уфимской губ. Съ 25 сентября у насъ открылся зимній сезонъ русской драматической труппы подъ главнымъ режиссерствомъ артиста К. С. Усольцева-Сибиряка. Это первый разъ у насъ сезонная драматическая труппа. Въ труппѣ состоятъ г-жи: С. И. Дунаева, В. Н. Красовская, М. К. Разина, К. А. Стояновская и др.—гг.: Б. М. Горитановъ, Г. А. Дро-

Пермской Городской Управой сдается городской театръ

для театральныхъ представлений въ сезонъ 1912—13 годовъ

подъ оперу и драму полусезонно.

Желающіе снять театръ приглашаются войти въ переговоры о томъ съ Управой не позднѣе 1 Декабря 1911 года. Рѣшеніе о сдачѣ состоится въ Декабрѣ.

Условія—въ Москвѣ Бюро Императорскаго Театральнаго Общества и центральному Правленію Всероссийскаго Союза Сценическихъ дѣятелей. 3—1

Самарская ГОРОДСКАЯ УПРАВА

приглашаетъ желающихъ снять

городской театръ на три года

подать заявленіе въ Управу до 5 декабря сего года.

ПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕАТРОМЪ БЕСПЛАТНО.

Подробности въ Управѣ.

3—1

Херсонскій городской театръ

СДАЕТСЯ на постъ, пасху и лѣто по 1-ое Іюля гострольнымъ труппамъ. Условія сдачи: 125 р. со всѣми расходами или 10% съ валового сбора безъ расходовъ.

Обращаться: Херсонъ Н. Д. Лебедеву.

Херсонскій городской театръ

СДАЕТСЯ въ аренду на зимній сезонъ

съ 15 Сентября 1912 года по Великій постъ 1913 года.

Буфетъ и вѣшалка предоставляются антрепренеру.

Арендная плата 2000 рублей на зимній сезонъ. Городская Управа.

Съ 1 декабря 1911 г.

ВЪ М. ЮЗОВКѢ

БУДЕТЪ СДАВАТЬСЯ ТЕАТРЪ

Общества взаимпом. приказчиковъ.

Число мѣстъ: партеръ 450,

2 ложи и 100 мѣстъ галлерен.

Электрическое освѣщеніе, паровое отопленіе, отлично оборудованная сцена, роскошное

фойе. Помѣщеніе отвѣчаетъ

всѣмъ техническимъ требованіямъ современнаго театра.

ВЪ ОДЕССѢ

УСТРАИВАЕТЪ КОНЦЕРТЫ

Музыкальное Дѣло

Л. Іозеферъ

Дерибасовъ посасъ телеф. 202

Горосовѣстное отношеніе къ дѣлу
ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ.

Маршрутъ поѣздки

Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

27-го Лодзь, 29 30 и 1-го декабря
Ломжа, 2-го Варшава, 3, 4 и 5 Холмъ,
6 и 7-го Ковель, съ 8 по 12 Брестъ-
Литовскъ, съ 12 по 15 Минскъ.

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ГАСТРОЛИ

Роберта

АДЕЛЬГЕЙМЪ

Труппа З. И. ЧЕРНОВСКОЙ.

Маршрутъ: 28-го, 29—Борисовъ. 30, 1, 2, 3—Могилевъ. 4, 5, 6, 7—Смоленскъ.

Режиссеръ Илья Орловъ.

бининъ, А. К. Олтинъ, А. М. Козырскій, А. Н. Саннинъ, Раминъ. До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: „Клейменная“, „Красный фонарь“, „Идиотъ“, „Каторжникъ“, „Преступленіе и наказаніе“, по Достоевскому, „Казнь“ (2 раза), „Князь серебряный“, „Дитя природы“, „Трудъ и капиталъ“, „Дядя Ваня“, „Анфиса“, „Живой трупъ“, „Самсонъ и Далила“, „Ксенія и Лжедмитрій“. Дѣла среднія—сильно мѣшаетъ дурная погода—грязь.

Одинъ изъ жителей.

Почтовый ящикъ.

Саратовъ. Дирекція Общедоступнаго театра. За помѣщеніе портретовъ никакой платы не взимается. Редакція помѣщаетъ лишь то, что находитъ интереснымъ и достойнымъ помѣщенія.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Тіопиноловая вода для мытья головы.

Наилучшее средство для ухода за волосами.

**Уничтожаетъ перхоть
Укрѣпляетъ корни волосъ**

Предохраняетъ отъ преждевременной сѣдины.

Требуите во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Въ провинцію высылается наложеннымъ платежомъ безъ задатка.

Цѣна: Средній флаконъ 1 руб. 75 коп., большой флаконъ 2 руб. 50 коп.

При сухости волосъ требуйте воды съ содержаніемъ жировыхъ веществъ.

Тіопиноловая вода удостоена: больш. золот. медали на выставкѣ въ Парижѣ 1911 г., больш. золот. медали на выставкѣ въ Римѣ 1911 г.

Адресъ: С.-Петербургъ.

Б. Вульфога ул. 23/2

Телеф. 515-10.

Т-во „ТЮПИНОЛЬ И П. КЕСТНЕРЪ И К^о“.

ВЪ РАЗСРОЧКУ

на пекывал. условіяхъ готовое и на заказъ **МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ФОРМЕННОЕ ПЛАТЬЕ**: дамские костюмы по модемъ Парижа, Вены и Берлина: *Миховыи ситцы.*

ВЪ ТРГОВОМЪ **П. ШВЕБИГЪ и К^о.**

ДОМЪ

ЛИТЕЙНЫЙ ПР., 56, 5-й домъ отъ угла Невского проспекта.

GRAND PRIX 1905.

высшая награда на международ-
ной Гигиенической выставкѣ

въ ПАРИЖѢ 1905 года.

Пр. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ.

Наилучшее средство для волосъ въ мірѣ. Въ Россіи въ употребленіи болѣе 30 лѣтъ!!!

Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.

При каждомъ флаконѣ брошюра д-ра медицины Ю. Э. ФРИДЛЕНДЕРА:

„ВОЛОСЫ“

уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью ЭЛЕОПАТИ проф. Кинунена.

Брошюра высылаются бесплатно **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада

ЭЛЕОПАТИ провиніи КИНУНЕНА: въ С.-Петербургѣ, Разъѣздная, 13

КРЕМЪ СИМОНЪ (CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЬ для СМЯГЧЕНІЯ, ВЪЛИЗНЫ
и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Въ розницу продаются у парикмахер., парфюмер. и аптекарей.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ ОСЛАДЪ

проходитъ оперн. и опереточ. партіи и
концерты. репертуаръ.

Спеціальн. классъ оперн. ансамбля. Акком.
въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турнэ.

Спб., Вроцлская ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

Пьесы для театровъ

„МИНИАТЮРЪ“

Кленъ, Баронъ и Агафонъ

В. Рышкова . . . . . 60 к.

Находчивость мужа . . . . . 60 „

Бабочки . . . . . 60 „

Ветеринарный врачъ . . . . . 60 „

Первые шаги . . . . . 60 „

Горбушка Пр. В. № 240 с. г. . . . . 60 „

Аптекарь вер. Потапенко . . . . . 50 „

Стривариусъ . . . . . 50 „

Модернистъ . . . . . 50 „

Женщина адвокатъ Пр. В.

№ 241 с. г. . . . . 60 „

Конецъ драмы. В. Венетина . . . . . 60 „

Провинциальный паціентъ . . . . . 60 „

Пр. В. 10 г. № 238 . . . . . 60 „

Слѣпой Пр. В. 10 г. № 228 . . . . . 60 „

Настоящіе парни Аверченко . . . . . 60 „

Безъ ключа Аверченко П. В.

№ 79 с. г. . . . . 1 р.

Смѣлый полетъ Ваг. Рышкова . . . . . 60 к.

Сосѣди. П. В. 10 г. № 228 . . . . . 50 к.

Васъ требуютъ ревизоры! П. В. 200 с. г.

Платформы Полит. сцена П. В. № 226 . . . . . 1 „

Вилла наслажденій ком. П. В. № 226 . . . . . 1 „

Скаковая конюшня . . . . . 1 „

Ночь въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. . . . . 1 „

Новобратные въ коридоръ Пр. В. № 79 . . . . . 1 „

Полчаса подъ кроватью П. В. № 79 . . . . . 1 „

Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52 . . . . . 1 „

Маска, пьеса Пр. В. № 52 с. г. . . . . 1 „

Король воронъ п. Пр. В. № 52 . . . . . 1 „

Номерь 59-й фарсъ. Пр. В. № 79 . . . . . 1 „

Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230. . . . . 1 „

Нюфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78 . . . . . 1 „

Венера въ лѣсу. Пр. В. 09 г. № 24 . . . . . 1 „

Кровь за кровь др. въ 2 д. П. В. 9 г. 215 . . . . . 1 „

Любовь сильнѣ смерти др. въ 2 д.

П. В. 10 г. № 22 . . . . . 1 „

Загадка и разгадка Трахтенберга

П. В. 9 г. № 124 . . . . . 1 „

Жакъ Нуаръ П. В. 9 г. № 149 . . . . . 1 „

Нѣмая жема П. В. 10 г. № 272 . . . . . 1 „

Бомба шут. Гебена П. В. 08 г. № 41 . . . . . 50 к.

Благотворительница . . . . . 1 р.

Дамская болтовня Вилибина . . . . . 60 к.

Монологи и диалоги Вилибина . . . . . 1 р.

Понличія Вилибина . . . . . 60 к.

Желанный и нежданный В. Рышкова . . . . . 60 „

Очень просто В. Рышкова . . . . . 60 „

Какъ они бросили курить . . . . . 1 р.

Вендетта Пр. В. 08. № 79 . . . . . 1 р.

Мазетто бель-кантъ Раф. Адельгейма . . . . . 75 к.

Система д-ра Гудрона . . . . . 50 „

Веселая смерть Евреянова . . . . . 60 „

Крѣпко Суворина . . . . . 60 „

Воръ О. Марбо . . . . . 50 „

Невѣста на г-строляхъ Варанцевича . . . . . 50 „

Новая женщина Лухмановой . . . . . 60 „

Пятель мужа Сабурова . . . . . 60 „

Тотомница Т. ношенского . . . . . 75 „

по 50 коп.:

Маска сорвана, д. 1 д. Честный малый, ш. 1 д.

Безъ погонки, к. 1 д. На могильной плитѣ, д. 1 д.

Послѣ онеги, д. 3 кар. Подъ ножкомъ, д. 1 д. Зубъ

мудрости, ф. 1 д. Делкативъ, к. 1 д. 27 ½ ш. 1 д.

Громъ и молнія, к. 1 д. Разсѣянный, в. 1 д. По-

варъ и секретарь, ш. 1 д. Мой утопленникъ, ш. 1 д.

На самомъ днѣ, ш. 1 д. Непро навеліе алу, ш. 1 д.

! ВЪ РАЗСРОЧКУ отъ 2-хъ руб. въ мѣсяцъ !

Мужское, дамское и форменное платье,
готовое и на заказъ

— **ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ.** —

Торговый домъ Ю. ЯГЕЛЬСКОЙ и К^о.

Спб. Лиговская ул. д. 43—45, противъ Николаевского вокзала.

Телефонъ 39—99.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

Пьесы для театровъ **Миніатюръ** и **Мозаика**
I. Сенсацион. новинка **Нью-Йорка** и **Берлина**

„Разбитое Зеркало“

комедія-миніатюра въ 1 д., трое лѣтств. лицъ
Оригинальна! Смѣшна! Удобна къ по-
становкѣ. Цѣна 75 коп.

II. **СБОРНИКЪ** одноактн. веселыхъ пьесъ
1) **Изъ-подъ стола** — къ вѣнцу (сюж.
заимствованъ). 2) **Мнимые покойники**
(Японія и Китай). 3) **Неожиданное пре-**
вращеніе (Не думалъ, не гадалъ, а въ
тетки попалъ), перед. 3-хъ актн. фарса
„Тетка Чарлей“ въ 1 д.

Цѣна сборника (3 пьесы) — 1 р.

Можно получать въ редакціяхъ театральн.
журналовъ, въ театральн. библиотекахъ и
у М. И. Чернова (Одесса, Пассажи).

Григорій Отрепьевъ

драма въ 7 картинахъ В. П. А-ова.

Цѣна 50 к. 10—5

Высылается конторой жур. „Т. и И.“

„Рыцарь донъ Фернандо“

Изъ закулисьной жизни. Ложнокласси-
ческая трагедія съ правой и лѣвой сто-
роной въ д. и 3 к. арт. В. А. Мировича
(Дунаева), Реп. Спб. т. Мозаика, ц. 2 р.
того-же автора **Графиня Эльвира** ц. 2 р.
Женатый Мефистофель ц. 50 к.

Контора журн. „Театръ и Искусство“

М. И. Михайловъ (Рыбицкій)

Къ зим. сезону новыя пьесы

„Большая душа“ въ 4 д. ц. 2 р.

„На хуторѣ у милыхъ Окунько-
выхъ“ въ 4 д. ц. 2 р.

„Мнимые сектанты“ Эпизодъ въ
двухъэтажномъ домѣ въ 3 д. фарсъ
ц. 2 р.

„Сумасшедшій“ вод. въ 1 д. ц. 50 к.

Всѣ пьесы разрѣшены безусловно.

Контора журн. „Театръ и Искусство“.

Новая пьеса **Софьи Бѣлой.**

Трагедія авіатора

(Герои XX вѣка) др. въ 4 д.

Роли 3 ж., 5 муж.

Разрѣш. безусловно. Продается: Москва
театральн. библиот. Разсхана.

Миніатюры Антимоновъ:

Дворянинъ въ мѣщанствѣ, 16—11
Первая ревность,
Помолвка автора съ критикомъ,
Двадцать два несчастья,
Водотолчея.

По 60 коп. въ конторѣ „Т. и И.“

Кн. В. В. Барятинскій. Драматическія сочиненія, т. I „Сергій Наблюдкій“
драматическая трилогія: 1) „Перекасты“, 2) „Карьера Наблюдкаго“, 3) „Его
Превосходительство“ вмѣсто 2 р. за 1 р.

Ложеля: Голосъ, ухо и музыка, цѣна 75 к., за 30 к.

Мемуары Маріуса Петипа, солиста ЕЕО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА и балетмейстера Императорскихъ театровъ, т. I р. 50, за 50 к.

Бергманъ, докторъ медицины. Врачебное руководство къ уходу за красотой,
со включеніемъ ученія объ уходѣ за ногтями, съ 19 иллюстраціями, ц. 75
коп., за 50 коп.

Интересный собесѣдникъ: искусство быть всегда занимательнымъ въ
обществѣ, хорошей тонъ, за 1 руб.

Г. Бергсонъ. Смѣхъ въ жизни и на сценѣ, цѣна 75 к., за 50 к.

Маркизъ де Вуалье: Васъ всѣ полюбятъ. (Таинственныя силы въ любви),
цѣна 1 р. 50 к., за 1 р.

Міръ половыхъ страстей, картины половой жизни женщины и мужчины,
цѣна 1 р., за 50 к.

Памяти А. С. Пушкина, альбомъ съ 65 картинками за 1 р.

Археологическій альбомъ 12 листовъ за 50 к.

Большой выборъ театральныхъ пьесъ, комедій, драмъ, водевилей и либретто
опера. Каталогъ № 10 раздается и высылается бесплатно.

Книжная торговля А. И. ФЕДОРОВА,

С.-Петербургъ, у Измайловскаго моста, по Вознесенскому пр.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

Т ВРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 8-ти Почетительныхъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ
Въ С.-Петебурѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажи, театра Фарсъ, Туманова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмиажъ и Дѣтской труппы Частакова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ, Кронверскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозм. жнныя парики и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

СКЛАДЪ ЗАВОДОВЪ Графа ГАРРАХА.

С.-Петербургъ:
Невскій пр., 31 прот. Публич. библиот.

Москва:
Кузнецкий мостъ, домъ Санъ-Галли.

БОГАТѢЙШІЙ ВЫБОРЪ:
**ХРУСТАЛЬНЫХЪ ЛЮСТРЪ, ФОНАРЕЙ,
Бра и всякаго рода арматуры
для электрическаго освѣщенія.**
Кромѣ этого огромный выборъ:
**хозяйственныхъ принадлежностей
и предметовъ роскоши
изъ хрустала, опака и фарфора
по фабричнымъ цѣнамъ**

Монограммы на хрусталѣ и фарфорѣ исполняются въ собственной мастерской
изящно, аккуратно и дешево.

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА спермацетовая жирная личная пудра.

Приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу лица, плотно прилегаетъ, незаметна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту.

Цѣна за коробку 60 коп., съ пересылкой не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. 25 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Нияда—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

ЛЕЧЕБНИЦА

приватъ доц. Е. Шид-
каго ушн. носов. горл.
и груди. болѣзни.

по новому способу вапоризаціи.
Спеціальн. приспособл. для леченія хриплости
и укрѣпленія голоса. Пушкинская ул., 19, отъ
9—1 и 3—9 ч. веч.

Каймъ Kaim

РОЯЛИ и
ПИАНИНО ТОЛЬКО у
Л. ВИНКЛЕРЪ.

Невскій, 78. уголъ Литейнаго пр.

Идя на встрѣчу массы спроса,
Поставивъ дѣло широко,
Изъ шелка, шерсти, фильдекоса
Мы наготовили **трико**.
На всевозможнѣйшія цѣны,
Разнообразныхъ величинъ.
Спѣшите, дѣятели сцѣны,
Въ нашъ специальный магазинъ.
Изящности вкуса, прелесть цвѣта
(Готовые и на заказъ),
Для цирка, оперы, балета,
Для всякихъ нуждъ **трико** у насъ!

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПБ. Гороховая, 16.—Тел. 460-48.

Товаръ высыл. налож. платежомъ.

Др. АРТИСТЪ

А. А. РѢШИМОВЪ

(Романчи). Принимаетъ участіе на вечерахъ
концертахъ и пр. какъ чтецъ-декламаторъ,
а также разскажъ сценъ соб. сочиненія.
Въ Петербургѣ и въ отъѣздѣ. Играетъ въ
секст. роли драмат. героинь и режиссиру-
етъ. Уроки выраз. чтенія. Всѣ переговоры
отъ 2 ч. до 3 1/2 дня. Свѣтланой д. 7, кв. 18.
Телеф. 101-42.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

«Отъ пей всѣ качества»
ком. въ 2 д. ценз. экз.

«Живой трупъ» ценз. экз.
Клнтора журнала «Театръ и Искусство».

АКЦ. ОБЩ. ЗАВОДОВЪ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

Конрадъ Ярушкевичъ К^о

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
МОРСКАЯ № 28
ТЕЛ. 26-73

МОСКВА
Б. Лубянка д. стр. общ. росси

ВАРШАВА
ПРИМАТЪ № 19 СОБСТВ.

Металлическія КРОВАТИ новѣйшихъ фасоновъ съ сѣточными или пружинными
МАТРАЦАМИ, УМЫВАЛЬНИКИ, ДѢТСКІЯ КОЛЯСКИ и пр.
Обстановка больницъ и врачебныхъ кабинетовъ.